

ДИАНА
ХАНТ

(не)

16+

случайная
Невеста

Диана Хант (не) Случайная невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67359755

SelfPub; 2022

Аннотация

Жених изменил мне прямо на свадьбе, причём... со мной самой. То есть с моим двойником из драконьего мира, который вздумал поменяться со мной местами. Теперь она займёт мое место, а меня отправят на отбор невест к местному чешуйчатому... я хотела сказать, грозному и безжалостному Владыке. А ещё мой двойник, который оказался той ещё стервой, в этом мире сильно подпортил жизнь... Да кому только не подпортил! И меня здесь теперь все просто ненавидят! А больше всех – тот, за чье сердце мне предстоит бороться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	49
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	81
Глава 9	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Диана Хант

(не) Случайная невеста

Глава 1

Алёна

Это был самый счастливый день в моей жизни.

По-крайней мере, так утверждали окружающие. И ведь не поспоришь! Невесте полагается быть скромной и всем застенчиво улыбаться.

– Леночка, как же тебе повезло! – щебетала новоиспечённая свекровь, поднимая бокал. Такая вся утончённо-правильная и настолько роскошная, что долго смотреть на неё было невыносимо. Просто идеал красоты и женского шарма.

– Какая ты счастливая! – вторила ей золовка – копия свекрови, причём настолько, что их запросто можно спутать. – Алекс у нас – чудо. Береги его, Леночка!

– Алёнушка, ну что же ты сидишь, поухаживай за мужем, смотри, что-то он у тебя заскучал, прямо «бука», – вторила «любимая» тётушка.

Алекс морщился, когда его называли «чудом» и «букой», но всё же стоически принимал дифирамбы в свой адрес.

Ещё бы. Мой жених – объект всеобщего обожания. Красивый, как ожившая статуя, умный (а дурак не сумел бы в

рекордные сроки приписать к наследству несколько приятных нулей), безумно харизматичный и притягательный... Да уж, Александр Зюкин умеет нравиться, умеет восхищать – и прекрасно осознаёт это. В народе о таких говорят – знает себе цену.

Как же рядом с ожившим сказочным принцем оказалась я – обычная, ничем не примечательная студентка иняза («Респектабельной женщине нашего круга, Алёнушка, полагается свободно говорить на нескольких языках»)? Среди всех этих золочёных статуй, лепнины, ангелочков, торта в форме горки из лебедей? Правда, статуи во «дворце» Зюзиных в стиле пышного елизаветинского барокко с претензией на французское рококо – гипсовые, избыток позолоты и вовсе отдаёт цыганщиной, всё такое новое, сверкающее... словом, не хватает благородной патины, чтобы до конца поверить, что это всё настоящее...

Так всё дело в моём имени. Точнее фамилии. Меня зовут Алёна Травина (Правда, Инесса Львовна считает имя Алёна «слишком простонародным» и сходу переделала меня в «Леночку»). Из тех самых Травиных. То есть, из очень-очень древнего боярского, а с 1599 и из княжеского рода. Вроде, кому сейчас до этого дело? А вот, есть кому.

Как оказалось, (для меня, кстати, оказалось совершенно неожиданно), среди сливок общества сейчас модно щеголять дворянским происхождением. Хоть бы даже происхождением жены или невестки.

Можно теперь щебетать на приёмах (подслушано, что называется, в телевизоре):

– Ах, вы не знали? Алекс женится на девочке из княжеского рода. Да, да, те самые Травины! Ведут свой род от самого Рюрика. Ну конечно, это же Алекс! Мальчик привык окружать себя исключительно безупречными вещами. И кто, как не Алекс, этого достоин!

Что больше бьёт по самолюбию – сравнение с «безупречной вещью» – или то, что об этом вещают по всем каналам? Осознание, что меня утягивает в какой-то адский водоворот, полный роскоши, блеска, зависти и лиц в намертво приклеенных лживых масках? А может, понимание, что я сама дала на это согласие. Сама не стала бороться... потому что приз за всё это – он. *Он.*

Я как-то пропустила, как оказалась просватана за «главного холостяка страны».

И это в наш век технократического прогресса!

Дядя, воспитывающий меня после смерти родителей, однажды пригласил в кабинет и не терпящим возражения тоном сообщил, что пришло время отблагодарить их с тётей за всю доброту, за деньги, потраченные на моё воспитание и обучение в частной, элитной гимназии... и всё в таком духе. Дядя говорил, а я не понимала, к чему он ведёт.

А когда поняла, устроила скандал. Ну как устроила... Попыталась.

Когда дядя назвал фамилию Зюкиных, какое-то время

просто стояла с открытым ртом и хлопала глазами.

Дядя, видимо, решил, что меня контузило от такого известия. Ведь Зюкины – баснословно богаты. Это всем известно.

Ах, значит, Александр Зюкин, помимо нефтяного бизнеса, решил податься в политику. И, как следствие, ему до разреза понадобилась жена с безупречной репутацией...

Никогда не забуду, как меня словно окатило ледяным душем тогда, у дяди в кабинете. Весь последний месяц не покидало ощущение, что на меня кто-то смотрит... Появилась привычка беспричинно оглядываться, искать глазами того, кто следит. А тогда дошло. И вправду следили. Собирали информацию... Поняла... и впервые пожалела, что репутация и в самом деле безупречная...

Затем, уже после отвратительного скандала, после того, как мне в красках на два голоса (тётя не замедлила присоединиться, с компрессом на лбу и стойким, удушающим запахом успокоительного) расписали, какая я неблагодарная эгоистка, которая думает только о себе в то время, как от меня зависит благополучие самого дорогого и ценного, что есть у любого человека – семьи, и, если я дожила до своих лет и не поняла этого... и дальше шли угрозы напополам с оскорблениями, поняла: слезами делу не поможешь.

Дядя не раз повторил: моё мнение, как и мои желания, никого не волнует. Вообще.

Рано или поздно меня «продадут».

Бежать из дома? Сириозли? Это только в мелодрамах эффектно смотрится. А на деле меня будут искать и, конечно, вернут обратно.

По сути, мне предстояло сменить одну клетку на другую. И только.

Но я всё равно бы сбежала.

Если бы не Алекс.

Жених, который объявился уже после того, как меня поставили перед фактом.

Нет, мы, конечно, виделись прежде – тётя обожает все эти светские рауты, куда и меня таскала, разодев, как куклу. Или, как она выражается, «выводила в свет». Со стороны, наверное, казалось, что она и вправду заменила мне мать... Но не могу забыть этого ощущения безразличия в детстве, когда понимаешь, что тому, кто тебя тормозит и забавляется с тобой, как с ручной зверушкой, нет до тебя никакого дела. А вот после помолвки, которая произошла без моего участия, поняла, что меня пытались таким образом развратить. Дать попробовать, что называется, красивой жизни, заглотив наживку. Чтобы легче было потом «продать».

И всё же если бы не Алекс – ничего бы у них не вышло.

С тех самых пор, как мы впервые пообщались наедине – жених пригласил меня на конную прогулку – я не жалела. Ни разу.

Просто он оказался таким... Таким... При виде него даже пальцы на ногах поджимались.

Да что там пальцы. Я краснела, бледнела, запинаясь, не верила, что этот умный, красивый и невероятно уверенный в себе мужчина – со мной. Выбрал меня из всех. В конце концов, красивых девушек много. Как и с «нужными» фамилиями.

Уже потом, от будущей свекрови, узнала, что меня «выбрали» из десяти претенденток. Надо сказать, это озадачило. Прямо шоу «Холостяк» какое-то. Причём в реальной жизни, хоть и без оповещения «претенденток».

И месяцы перед главным событием сезона – нашей свадьбой – понесли чехардой.

Помимо обязательных светских мероприятий Алекс «похищал» меня, чтобы покататься верхом, посетить оперу, даже в кино ходили (правда, в VIP-зал, где, кроме нас и охраны за дверью, никого не было), в рестораны. И всегда вёл себя безупречно. Никаких «вольностей». Правда прожигал взглядом насквозь, а когда сдержано целовал в щёку на прощание, у меня колени подкашивались.

Невольно думалось о первой брачной ночи и... дыхание перехватывало.

– Алёна, – раздался над ухом голос... мамочки, уже мужа!

Не обращая внимания на ведущего (или, как сейчас модно говорить, церемониймейстера), который как раз обращался к «жениху», Алекс склонился к моему уху.

– В беседке, самой дальней, через пять минут.

Я захлопала глазами:

– Что – через пять минут?

Моё бедро сжали под столом, безжалостно сминая платье.

– Ты что – ребёнок? Мне нужно снять напряжение. А это теперь, – он досадливо поморщился, – по-крайней мере сегодня – твоя обязанность.

Я сглотнула, продолжая смотреть на мужа во все глаза. Подумалось даже, что у меня начались галлюцинации. Красивый, как ожившая статуя, с безупречно уложенными волосами, в идеально сидящем на нём костюме из дорогой ткани – Алекс говорил со мной... даже не так, как с партнёрами по бизнесу (слышала, как он говорит по телефону). А, скажем, как с официантом, горничной или водителем. Обезличено. Никаких эмоций. Никакой даже притворной вежливости. Словно с пустым местом.

Взгляд мужа вдруг смягчился.

Он коснулся ладонью моей щеки, и, естественно, тут же защёлкали камеры.

Коротко поцеловал в губы (я застыла изваянием, не зная, как реагировать на такую перемену) и прошептал, склоняясь к уху:

– Ну не здесь же... тебе объяснять. Идём.

Прежде, чем я успела что-то ответить, Алекс резко отвернулся.

– Слушаю, – сказал он, поправляя гарнитуру. – Нет. Исключено. Попробуйте...

Я захлопала глазами ему вслед.

И вот что мне сейчас делать?

Алекс недвусмысленно дал понять, что хочет остаться со мной наедине... И, если бы не его слова, не этот приказной тон, я, наверное, с ума бы сошла от счастья (остаться вдвоём, хоть ненадолго выйти из-под прицела сотен пристальных взглядов и нацеленных на тебя камер... звучит слаще райской музыки).

Я уже собиралась встать, чтобы идти вслед за мужем, который направлялся к выходу из зала, распорядясь о чём-то по телефону, как ведущий, которого Алекс слушать не стал, решил «отыгаться» на мне.

– А теперь один их самых трогательных и ответственных моментов, друзья! – возопил ведущий и белозубо оскалился.

Как же не вовремя! Видимо, из-за внутреннего смятения и раздрая вопли «церемониймейстера» доносились будто издалека. А смысл их и вовсе ускользал... Всё думала о словах Алекса. О том, что вроде как надо идти за ним, что он ждёт...

– Сейчас, перед всеми нами, новая мама нашей дорогой невесты снимет с неё фату, принимая таким образом под своё «крыло» ...

– Леночка, ау! – золовка звала меня ангельским голосом, глаза же новой родственницы были холодными, если не сказать злыми. – Все ждут только тебя...

Я помотала головой, как котёнок, что только вылез из воды и поднялась из-за стола на ватных ногах.

Чувствуя себя глупо, уселась на стул, за спинкой которого

уже стояла свекровь.

Поочередно вытягивая шпильки из моих волос, та говорила, пользуясь тем, что за воплями ведущего её никто не слышит.

– Волосы у тебя и в самом деле роскошные, тут сказать нечего. Но вот характер... спаси нас всех бог. Ты что такое сказала Алексу? Почему мальчик так рассержен? Имей ввиду, в наших кругах в женщине больше всего ценится респектабельность и хорошие манеры. Ни того, ни другого я у тебя пока не вижу.

Доставая последнюю шпильку, она уколола меня в шею, благо копна волос позволяет сделать это незаметно. Чего мне стоило не дёрнуться и не взвизгнуть – только я знаю. Но, должно быть, перемены в поведении мужа подействовала лучше любой анестезии. Свекровь хмыкнула и напоследок мстительно дёрнула меня за волосы.

Кажется, тётя что-то вещала о том, что по традиции после снятия фаты голову невесты покрывают платком... но, кажется, подходящего платка не нашлось и ко мне как-то все, включая и свекровь, и тётю, утратили интерес.

Чем я и воспользовалась, чтобы покинуть зал, проследовать к выходу из особняка и выйти на свежий воздух.

Ветер облизал лицо, принялся играть с волосами, отчего локоны запрыгали по обнажённым плечам.

Я спустилась по ступеням, вышла в сад. Улыбнулась двум официантам с подносами – они обносили напитками тех го-

стей, что тоже решили проветриться.

Чем дальше шла, тем больше подкатывала паника.

Слова Алекса, всегда такого безупречного, вежливого до сих били в висках набатом. Им вторил высокомерный голос свекрови...

Но вот от неё эта грубость была ожидаема, а от Алекса, который всегда вёл себя безупречно по отношению ко мне, нет.

Пришло ощущение, что сделана какая-то непоправимая ошибка, а назад дороги нет.

Хотелось вовсе не идти в беседку, следуя приказу Алекса, а свернуть перед живой изгородью, к воротам и бежать отсюда со всех ног.

Как в приключенческом фильме. Тормознуть попутку или даже мотоцикл, и ехать, ехать, и чтобы белое платье развевалось по ветру...

А потом поняла – пойду.

Хотя бы для того, чтобы прояснить ситуацию. Чтобы сказать, что не позволю так с собой обращаться. Чтобы... выяснить, наконец, что он имел ввиду!

Воздух предвечерне сгущался, из живого лабиринта доносился чей-то смех.

Я сразу поняла, о какой беседке говорил Алекс.

Он уже показывал мне этот сад, и ту беседку. Тогда он впервые поцеловал меня в губы и весь день потом я была такой счастливой. Неужели он сейчас решил... Пойти даль-

ше... Не дожидаясь, пока гости разъедутся... Признаюсь, это даже льстило, хотя слова о том, что это моя обязанность неприятно царапали. А об оговорке насчёт «сегодня» вообще молчу. Нет, наверное, всё же я не так его поняла...

В беседке кто-то был. Я явно расслышала два голоса. А ещё звуки возни и ритмичные глухие удары.

Что-то кольнуло изнутри.

Внутренний голос уже второй раз за последние минуты прокричал: беги! Лови попутку, вали из этой усадьбы! Потом... потом как-нибудь всё утрясётся...

Но я шла, с трудом переставляя ноги, но шла. Хотя, чем дальше, тем сложнее было двигаться, словно шла под водой.

А потом в одном из голосов узнала голос Алекса.

– Да, детка, да! Ещё! Я уж думал, придётся возиться с девственницей...

Я замерла. Сердце буквально ухнуло в пятки.

«Возиться с девственницей» ... это он обо мне? Это же значит... мамочки! Что он сейчас, прямо сейчас... *не возится* с девственницей. Он...

Женщина, что была там, с моим мужем, не отвечала. Только стонала. Бесстыже, развратно... И было очень больно слышать эти стоны...

Кажется, мне лучше уйти. А потом... А что, кстати, потом? Сделать вид, что я ничего не знаю?! Что ничего не было? Но как? Как чёрт меня дери, это сделать?! Ведь это моя свадьба! Свадьба! Самый счастливый день...

Я так и не поняла, что заставило меня сделать ещё несколько шагов...

Быть может, хотела своими глазами убедиться, что там и вправду Алекс. А может хотела увидеть эту женщину...

И я её увидела.

Их обоих.

Мужчина, стоящий ко мне спиной, в спущенных штанах, с всклокоченными светлыми волосами, несомненно, Алекс, мой... муж.

Он как-то нелепо двигался, словно хотел спихнуть сидящую перед ним женщину со стола, причём при помощи своих бёдер.

Та же словно сопротивлялась этому изо всех сил. Обвила его шею руками, обхватила ногами в тонких белых чулках. На изящной щиколотке болтаются кружевные трусики...

Перед глазами поплыло от навернувшихся слёз, в остальном же меня сковал паралич.

Я ни отвернуться, ни шагнуть назад не могла. Как парализовало.

Всё вглядывалась в неё. Она запрокинула голову назад, тяжёлый водопад рыжих локонов приходил в движение с каждым новым толчком. По бокам от силуэта мужа топорщилось белое платье. Кто-то из приглашённых? Но сегодня только я – в белом.

Я, невеста...

– Горячая же ты штучка, детка, – хрипло проговорил

Алекс и я вздрогнула. А он продолжил говорить, при этом не прекращал двигаться. Каждая его фраза звучала на выдохе: – А так умело... строила из себя... манерную дуру... эдакую... принцессу на горошине... Такую невинную... аж тошно...

А у меня в глазах защипало. Горло комом сдавило. Значит, он для меня – принц из сказки, а я для него – манерная дура, да? И моя невинность вовсе не достоинство, как с детства талдычит тётя?.. Я часто заморгала, чтобы не разрыдаться, но не сдержалась, всхлипнула.

И тут она подняла голову и открыла глаза.

А я... я заорала!

Потому что у неё оказалось моё лицо!

То лицо, что я привыкла каждый день видеть в зеркале!

Только сейчас оно выглядело до невыносимости порочным... с каким-то хищным, застывшим на нём удовольствием!

А ещё она смотрела на меня!

И зло улыбалась.

Дальше всё произошло как-то совсем быстро.

Я рванулась вперёд. Даже не из-за этой чудовищной сцены, не из-за измены, которую увидела своими глазами прямо на собственной свадьбе!

Просто видеть со стороны своё же лицо, себя саму, в свадебном платье, со своим мужем, это оказалось отвратительно! Выше моих сил!

Я рванулась к ним, и, кажется, споткнулась. Падая, нелов-

ко взмахнула руками и в этот момент меня схватили за руку.

Время будто остановилось...

А я смотрела в собственные глаза, которые отвечали при-
стальным и злым взглядом, видела, как на таких знакомых
губах змеится улыбка...

Она цепко держала меня за руку и я внезапно поняла, что
это не время остановилось. Это я застыла в нём, в простран-
стве, увязла, как муха в янтаре.

Единственная связь с миром – мои же собственные паль-
цы, что вцепились в моё же запястье.

А затем моя копия широко улыбнулась, и, подмигнув, раз-
жала пальцы.

И я понеслась в пропасть.

Глава 2

Владар

– Владар! Влада-ар!! Я зайду слева, гони их к водопаду! Вожак – мой! – хохоча, Ксана пришпорила виверну и понеслась вперёд.

Я сделал вираж над парящим островом, перевернувшись, пронёсся, задевая макушки деревьев крылом, над лесом.

Стойкий мускусный запах говорил о том, что молодняк лизардов ушёл к реке. Там открытое пространство. Молодые драконы, не так давно вставшие на крыло, справятся и без меня.

Стая лизардов – злобных ядовитых тварей, разоривших в одночасье несколько ферм по разведению виверн и завров – появилось в окрестностях Ромуарии неделю назад. Сегодня утром гонец добрался до дворца.

Я не стал слушать возражений и увещаний Тибольда – главного Распорядителя грядущего Отбора, будь он не ладен (Отбор, а не Тибольд!) собрал небольшую стаю из драконов и всадников и отправился на охоту.

Что-то, а передышка не помешает. Скоро дворец превратится в ярморочный балаган для высокородных и не только леди, магинь, носительниц драгоценной для драконов магии мун.

Да и Ксане не повредит развеяться перед Отбором. Я хо-

тел сказать, перед нашим прощанием. Она знала, когда становилась фавориткой, что однажды так и будет. А из всех остальных одна лишь Ксана достаточно умна, чтобы отступить, когда это требуется. Поэтому я, насколько это возможно, и приблизил её к себе.

Я торпедой врезался в небо. Делая круг над зеркалом озера, убедился, что молодёжи помощь не требуется. Тогда метнулся к ущелью, подгоняя чудовищ пламенем.

С левого фланга заходят всадники. Впереди ожидаемо несётся темноволосая фигурка на виверне.

В считанные секунды расправился с двумя взрослыми особями. Ещё двоих оставил всадникам, а самого матёрого подогнал к обрыву, за которым грохочет водопад. Но не трогал. Ксана не простит, если оставлю её без законной добычи.

Она упала с неба, как всадница ночи, заставив виверну сложить крылья и распахнуть их у самой земли. С воинственным кличем спрыгнула с крылатого ящера, и, держа перед собой копьё понеслась на ощерившегося лизарда.

Я невольно залюбовался: гибкая, яростная, свирепая – идеал воинственной женской красоты, что я предпочитаю остальным женским типажам!

Ксана наносила чудовищу удар за ударом, ослабляя его и заставляя отступать к обрыву.

Я кружил вокруг, готовый в любой момент прийти ей на помощь. Но в моей помощи тут, похоже, не нуждались.

Вот монстр, отвратительно скалясь и огрызаясь, щёлкая

метровыми клыками, отступает... под весом когтистой, покрытой твёрдыми, как камень, наростами лапой, камень соскальзывает вниз. Не удержавшись, лизард летит следом.

Троглодиты меня дери!!

Вслед за ним с обрыва прыгает гибкая фигурка, которая наносит решающий удар в глаз чудовищу уже в воздухе!

Рыкнув так, что в самом Арамкаде, должно быть, услышали, я ринулся за этой дурой. Подхватил метров за десять до земли.

Спустя пару секунд мы уже катились по земле, тяжело дыша.

От Ксаны пахло лесными травами, битвой, свободой. Немного мускусом. Но это не портило момента.

Смуглая, гибкая, сильная, она прижималась ко мне разгорячённым телом и хохотала, скалила ровные зубы.

– Сумасшедшая, – выдохнул я. – А если бы я не успел поймать тебя?

Ксана покосилась на поверженного лизарда и белозубо усмехнулась.

– Ты бы успел, – уверенно ответила она, принимая руку и поднимаясь.

Отстранилась рывком, сверкнула своими чёрными глазами и потянула завязки кожаного жилета. Спустя секунду он упал к стройным ногам, оголяя высокую смуглую грудь. Лифов Жанна не признаёт.

Освободившись следом от кожаной юбки и шортов, оста-

лась передо мной полностью обнажённой.

Смуглая, экзотичная, грациозная... ни дать, ни взять, самка кугуара на охоте.

Неужели всего три месяца назад эта женщина стояла передо мной в цепях? Избитая, униженная... но не сломленная.

Я был с визитом в самом южном королевстве материка – Лახое, там и встретил Ксану. На подмостках невольничьего рынка. Она оказалась из степного племени женщин-воительниц, даже была там, у себя дома кем-то вроде принцессы.

Сильная, гордая, экзотичная, неправдоподобно красивая дикой красотой степи... Выкупив её (и, конечно же, приняв благодарность), я вернул ей свободу.

Но она не захотела вернуться в родные земли. Сказала, что хочет остаться со мной, хочет своими глазами увидеть загадочный Арамкад – Долину Драконов, господ мира.

Я был с ней честен: дракон не может быть с обычной человеческой женщиной, только с обладательницей дара мун. Когда-то мне придётся жениться на одной из магинь. До этого ей придётся делить меня с другими фаворитками, для её же блага.

– Я буду главной, – заявила степная красавица. – А когда мы будем оставаться наедине – единственной.

...Ксана грациозно потянулась, словно невзначай качнув полной грудью, прогнулась в пояснице, повела крутыми бёдрами. Ослепительно улыбаясь, отступила к воде.

– Не хочешь остудиться после охоты, Владыка? – томно проворковала она. – Пока мы одни.

– Ты знаешь наш уговор, Ксана, – напомнил я.

Завтра начинается Отбор. И я не буду ставить в неловкое положение невест. Одно дело – по-быстрому снять напряжение и другое – развлекаться с постоянной любовницей в то время, как девушки борются за моё сердце... Хм. И за трон Арамкада...

Разговор с Ксаной был вчера. Сегодня, после охоты, она отбывает обратно, домой, в Красную Степь.

– Но мы не во дворце, – сказала она. – И Отбор начинается только завтра.

– Ксана...

– Подари мне это прощание, Владар, – прошептала она и прильнула ко мне разгорячённым полётом и охотой, обнажённым телом.

Я сжал упругие бёдра, и чуть не зарычал – слишком много между нами одежды! Но Ксана отстранилась, стрельнув глазами, отступила к воде.

– Сначала поймай, – озорно улыбнулась она и в следующий миг меня окатило ледяными брызгами.

Я нырнул следом, подплыл снизу и утянул её под воду, схватив за ногу. Уже под водой притянул её лицо к себе и поцеловал, даря спасительное дыхание. Властно, по-хозяйски сминая губы, грубо лаская затылок.

Её тело, гибкое, упругое, сильное, привычно ослабло в мо-

их руках, заставляло забыть обо всём. Хотя Ксана и стала надоедать мне в последнее время, но сейчас я хотел её до распираания в паху, до головокружения.

Вынырнув, повлёк её за собой на гладкий, прогретый солнцем скалистый выступ.

Она со всхлипом уселась на него, обхватила меня ногами, припала к губам в долгом поцелуе.

Громко, протяжно застонала, заставляя меня терять контроль. Это и привлекало в Ксане: она всегда отдавалась щедро, без оглядки, безоговорочно.

– Значит, подарок на прощание? – хрипло спросил я, вглядываясь во влажные чёрные глаза.

Она, кажется, хотела что-то ответить, но я взял такой темп, что ей оставалось лишь жалобно вскрикивать. Желание к Ксане всегда отдавало чем-то пряным, мускусным, животным. Она изгибалась, постанывала, двигалась бёдрами навстречу, словно её покачивало на волнах. В миг совместного взлёта на вершину она вдруг впилась в плечо зубами. Я едва ли ощутил укус, настолько острым было удовольствие. Только промелькнула в сознании мысль, что Ксана хочет таким образом «пометить» меня. У «степных женщин» так принято. Они сами берут себе мужчин для размножения, так, кажется, она рассказывала...

Я всегда подозревал, что в Арамкад Ксану привёл вовсе не интерес к драконам, а желание «присвоить» одного из них. Самого главного.

После мы лежали, тяжело дыша.

Я заметил, что Ксана косится на моё плечо – да, именно на то место, где хотела оставить «метку». Естественно, там она ничего не увидела. У драконов мгновенная регенерация. Я не выдержал, хмыкнул.

– Владар, – позвала она и голос её зазвучал нежно. – Не отсылай меня, пожалуйста. Никто не знает лучше меня, что тебе нужно.

– Ксана, – я старался, чтобы мой голос не звучал пренебрежительно. Но самоуверенность Ксаны начинала раздражать.

– погоди, – поспешно перебила она. – Между нами всё кончено, я понимаю, – она изогнулась и нежно поцеловала меня в плечо, провела изящными пальчиками по груди, – но я и в самом деле знаю, что тебе нужно... Я могла бы помочь на Отборе...

– Мне?

– Тибольду. Да и невестам будет лучше, если о них позаботится женщина... Женщина, которая одновременно понимает их, но также умеет держать в узде. А это важно для ваших слабых, – она презрительно фыркнула, – женщин. Они здесь, как объезженные кобылицы – любят, когда их держат в узде.

Доверить Ксане невест? Учитывая моё отношение к предстоящему Отбору, эта мысль даже повеселила.

– Мне казалось вы не ладите с Тибольдом.

– Для хорошей работы нам не обязательно ладить, – заметила Ксана.

– А почему ты думаешь, что ваше сотрудничество будет успешным? – идея Ксаны забавляла меня всё больше.

– У нас с Тибольдом есть кое-что общее, – серьёзна сказала «степная женщина». – Мы оба верны тебе.

Верность... Как по мне, это самое главное в женщине. Важнее верности ничего нет и быть не может. От слова совсем.

Да, Тибольд считает Ксану грубой, дикой, несносной. Я же прекрасно вижу, как она самоуверенна, как эгоистична...

Но она верна мне. Верна. Да если бы не она, троглодиты меня дери, и Отбора бы не было!

Чего мне стоило вновь поверить женщине – знаю только я.

– Ты уверена, что ты сможешь?

– Я взрослая девочка, Владар. Да, нас связывала страсть, но у себя дома мы относимся к этому по-другому. К тому же я чувствую, что ты охладеваешь ко мне. Не спорь (я, к слову, и не думал спорить), я вижу. Мы никогда не возвращаемся к прошлому, а «мы» – в прошлом, Владар. В прекрасном, но всё же прошлом. Но тебе, как Владыке, я буду хранить верность до конца своих дней.

Если до этого я посмеивался над идеей Ксаны доверить ей муштру невест, то после этих слов впервые задумался всерьёз.

...Спустя несколько часов я приземлился на взлётную

площадку – самое высокое место дворцовой крыши.

Тибольд, который уже знал об успешном окончании охоты, естественно, тут же поволок в кабинет.

Сказал, что на этот раз я не отверчусь. Завтра прибывают невесты и мне нужно хотя бы ознакомиться со списком, который предстояло «в обязательном порядке утвердить».

Я заметил, что он хмурится.

– Что не так, старина? – хотя я, конечно, знал, *что* не так. Но предпочитаю, что бы со мной говорили открыто.

Распорядитель поджал тонкие губы и метнул в меня взгляд.

– Я видел, леди Ксана вернулась с охоты. Вы говорили, что проводите её до границы Ромуарии... Но она во дворце.

Я усмехнулся и похлопал его по плечу.

– Ну, во-первых, Ксана не леди, и ты это знаешь. А во-вторых, вы с ней теперь – коллеги. Серьёзно, Тибольд. Она сама вызвалась помочь. Двадцать пять девиц... Да я до сих пор не уверен, что готов к этому нашествию. И там, где ты, в меру своей осторожности и очарованностью «прекрасными маркизами», не захочешь перегибать палку, Ксана проявит твёрдость. Опять же, она будет полезна в испытаниях с вивернами и другими ящерами...

– Но вы и она...

Я пожал плечами.

– Наша связь в прошлом. Я чту традиции.

– Вы-то да, – Тибольд поморщился. – Но вот леди Ксана...

Ведь это не её традиции. Если они вообще есть у варваров...
– Ладно тебе. Ксана останется, и мы не будем это обсуждать.

Тибольд только вздохнул и, дождавшись, пока усядусь за стол, придвинул мне список.

Я бегло скользил взглядом по именам.

Из двадцати пяти претенденток – двенадцать высокородных, шутка ли...

Принцесса Чёрных Песков, герцогиня Вороньей Пустоши, дочь кайзера, наследная герцогиня...

Время от времени я постукивал пальцем рядом с именем и кристалл, который Тибольд, пыхтя и отдуваясь приволок из сокровищницы, вспыхивал и над ним появлялся пространственный портрет девушки.

Аврора ди Лем – брюнетка с фарфорово-белой кожей и сапфировыми глазами.

Хм, а мне эта затея Тибольда уже не кажется откровенной глупостью...

Ванесса ди Паркес – миниатюрная кареглазая блондинка... Очень хорошенькая.

Сильвия ди Рель... эту я помню и без кристалла. Дочь графа, владельца серебряных рудников. Нежная, скромная... Ну, по-крайней мере, на первый взгляд.

Агнесс ди Трем, Морена ди Стар, Мирая фон Глен...

– Спасибо, Тибольд, – пробормотал я, собираясь расписаться на списке.

Всё, чего мне хотелось после охоты – сытного и непременно обильного ужина. В животе недовольно бурчало, и я чуть не рычал в унисон.

Но когда взгляд остановился на последнем имени, я застыл, сжав зубы, чувствуя, как со дна тёмной моей половины поднимается дикая, плохо поддающаяся контролю, ярость. Безудержная, всесокрушающая.

Селена ди Грасс.

Палец случайно дрогнул и кристалл послушно вспыхнул.

И передо мной оказалось её лицо!

Красивое до безумия, до умопомрачения, нечеловеческой, дьявольской красотой! Несмотря на то, что это всего лишь картинка, фантом, показалось, что чувствую лёгкое дыхание этой дьявольской женщины на своих губах, вдыхаю запах её волос...

Красавица с каскадом огненно-рыжих локонов вдруг подмигнула мне, вложив в этот жест всю порочность, всю свою испорченность и я невольно вздрогнул. Потом медленно перевёл взгляд на Тибольда.

Он заговорил быстро, поспешно, глотая слова и целые фразы.

– Это необходимость, Владыка. Ди Грассы – одни из самых могущественных магов Арамкада. Вы это зна... Сами. Леди ди Грасс – носительница магии мун. По традиции невест должно быть ровно двадцать пять. Ро...

– Так взяли бы какую-то селянку или свинопаску!! – взре-

вел я и обрушил кулак на ни в чём не повинный стол. Изображение покачнулось, и я чуть было не отшатнулся. Показалось вдруг, что оно ожило, а зелёные глаза чудовища под маской красивейшей из женщин сверкнули.

Тибольд быстро развёл руками.

– Уж искали – так искали, – пробормотал он. – Сами видите, здесь есть и совсем простые девушки. Магинь, обладающих мун не так много, Владыка. Одну мы даже выкупили из дома утех...

– Что?! – взревел я, поперхнувшись.

– Уверяю, она просто танцевала для гостей! Я проверил. Я обессиленно откинулся на спинку кресла.

– Что ты там проверил, троглодиты тебя дери?

Тибольд подобострастно поклонился.

– Проверил девушку на сфере правды. Она не лгала. Мать продала её за долги, не зная, конечно, что дочь – магиня, а в борделе, когда узнали, что у неё талант к танцам, её поставили в вечернюю программу...

Тибольд явно был рад, что разговор уходил от Селены.

Я сжал губы и кивнул на пространственное изображение.

Тибольд часто заморгал:

– Сами видите, в каких условиях приходится работать. Небо уже совсем алое, а носительниц магии мун сейчас днём с огнём не сыскать. Знаете, я подумал, всё же хорошо, что вы не отослали Ксану. За леди ди Грасс и в самом деле лучше присмотреть... Зная... хм, ну, вы поняли.

Я раздражённо щёлкнул по кристаллу, убирая изображение.

Умён, сухопутная ящерица. Даже Ксану одобрил... Лишь бы убедить меня утвердить участие этой ведьмы в Отборе. И ведь не зря подсунул свой паскудный список в последний момент! Эта тварь, должно быть, уже в пути...

И ведь не поспоришь.

Ни одна из традиций Арамкада не является прихотью.

Месяц Червень. Алое небо. Двадцать пять невест.

Отбор Владыки Долины Драконов.

Бросив последний взгляд на ненавистное мне имя, я поставил свою подпись на списке.

Не слушая бубнёж Тибольда, пошёл прочь из кабинета.

Селена ди Грасс – имя подлости.

Селена ди Грасс – имя бесчестия.

Глава 3

Алёна

Я очнулась от холода. Я лежала на чём-то холодном и твёрдом и при этом голова кружилась, как когда впервые попробовала шампанского. Холод, тошнота, головокружение... Мерзкое сочетание.

Открыла глаза, поморгав, подняла голову, села, опираясь на руки.

Неудивительно, что замёрзла – я сидела на полу, кажется, мраморном...

Преодолевая головокружение, поднялась с пола, огляделась.

Я находилась в комнате с одуряюще высоким потолком, а ещё такой роскошной, что назвать её комнатой язык не поворачивался. Покои, не иначе.

Лепнина, позолота, высокая кровать под огненно-красным балдахинном, прямо посреди комнаты журчит фонтан... Я же всё ещё в особняке Зюкиных?

Но как я попала в эту комнату-то? Ничего не помню. Только замутило ещё больше...

Стараясь двигаться как можно более плавно (голова немилосердно кружилась при каждом шаге и при этом тошнило) я подошла к фонтану, плеснула в лицо холодной водой. Стало лучше.

Я продолжила осматривать место, в котором оказалась.

Взгляд скользил по стенам в золотых лилиях, по тяжело-весной, «под старину» мебели. Чудно. Раньше в этом особняке всегда возникал диссонанс, бросалось в глаза, что всё здесь новое, и неудивительно: разбогатели они не так давно. Сейчас же такого диссонанса не было. Чёрт его знает почему.

Не успев додумать, я замерла, как вкопанная. И было от чего.

Взгляд остановился на огромном, чуть не во всю стену, портрете в полный рост.

Моём портрете.

При этом я не помню, чтобы позировала художнику в этом огненно-алом платье... Да и нет у меня такого платья! Роскошное до головокружения (голова и вправду закружилась сильнее, а может, это из-за того, что я глазела на портрет, запрокинув голову), из какой-то струящейся ткани, не пропускает ни одного изгиба тела. Я сижу (тут невольно напрашивается «восседаю») в кресле с высокой резной спинкой, в до ужаса провокационной позе, вполоборота, закинув ногу на ногу, выставив перед собой плечо...

И при этом из неприличного декольте (под ним ещё какая-то хитрая шнуровка расслаблена) ... мамочки!.. выглядывает одна грудь!

И выражение лица при этом такое порочное, хищное... Губы приоткрыты, в глазах так и пляшут языки пламени. Взгляд какой-то прожжённой... хм, мадам, так и призывает

потянуть завязки под декольте...

У меня буквально волосы зашевелились.

Стою, хватаю ртом воздух, как рыба на берегу.

Эт... эт-то что такое вообще?!

У меня что, и вправду такое лицо?!

Взгляд упал на зеркало в тяжёлой кованой раме и я, подобрав платье, ринулась к нему.

Всё в порядке, лицо как лицо...

Про такие говорят – сердечком.

Кожа, как у всех рыжих, белая, даже белоснежная. Россыпь бледно-золотых веснушек сползает с переносицы на щёки. Глаза – большие и испуганные. Зелёные, что особенно заметно, учитывая покрасневшие белки. Я плакала?.. Не помню. Губы искусаны и распухли. Волосы – светло-рыжие, медные, выющиеся. Стилисту особо стараться с причёской не пришлось. Тётя настояла, чтобы их чуть вытянули стайлингом, пригладили и уложили аккуратными кукольными локонами. Сколько себя помню, стричь волосы мне не позволялось (хоть и очень хотелось), разве что подравнивать кончики. Так и привыкла лет с десяти, что тяжёлая и пышная копна волос с лихвой прикрывает бёдра.

Я перевела взгляд ниже – свадебное платье в идеальном порядке. Словно и не валялась только что на полу.

Но что произошло? Я, конечно, в особняке Зюкиных. Но как я попала в эту комнату? В голове сплошной туман... Последнее, что помню, как выхожу из особняка, потому что

Алекс позвал... в беседку, кажется... Мамочки! Он что же, до сих пор ждёт?! Броситься вон из комнаты помешала только усилившаяся при мысли об Алексее тошнота и странно задеревеневшее тело.

В задумчивости перевела взгляд обратно на портрет, а потом на зеркало, уловив какое-то странное несоответствие. И дело не в том, что у меня нет такого платья и я не позировала для такого провокационного портрета.

Просто лицо на портрете моё и одновременно не моё...

И тут я всё вспомнила!

Свадьба... тосты... незаметные для всех уколы свекрови и её великосветских подруг...

Я выхожу из особняка, кажется, иду вслед за мужем...

Точно, он сказал прийти в беседку...

И, когда прихожу, вижу его с другой...

У которой моё лицо!

Она тоже смотрит на меня, а затем хватается за руку... И в тот же миг пространство становится плотным, я чувствую себя в нём увязшей в янтаре мухой...

Она разжимает пальцы... Я лечу в пропасть... И вот я здесь!

Я помотала головой, прогоняя остатки тумана.

Чушь! Ничего этого, конечно же, не было...

Мне, должно быть, стало душно, я потеряла сознание и меня принесли сюда. Судя по кровати, на которой можно с успехом разложить всю мою институтскую группу, это и есть

наша супружеская спальня. Портрет... Ну, портрет, наверное, писали по фотографии. Видимо, Алекс подготовил для меня сюрприз. Оголённая грудь на портрете – ну так это, в конце концов, супружеская спальня, в таком месте, если верить фильмам и книгам, случается и не такое...

А всего остального, конечно, не было. Мне это приснилось.

Чем дальше я думала, тем больше верила, что всё было именно так. Мне просто стало плохо, я потеряла сознание прямо за свадебным столом и меня принесли сюда. И, конечно, ничего не было – ни отвратительной сцены в беседке, ни грубости мужа за столом. Ни даже уколов свекрови, хотя они, надо сказать, выглядят правдоподобнее некуда. Всё это мне приснилось.

Правда, оставалось непонятно, почему меня положили на пол вместо кровати...

Но у меня и этому нашлось объяснение.

Конечно же, сначала я лежала на кровати. Затем захотела плеснуть в лицо водой из фонтана, но так и не дошла, потеряла сознание. Видимо, ударилась головой, отчего случилась кратковременная амнезия. У Ули так было, когда грохнулась со сноуборда: рассказывала, последние полчаса из памяти как корова языком слизала... неприятно, конечно, но не смертельно.

Почему покрывало на кровати идеально-гладкое, ни складки? Ну, должно быть, поправила, когда поднималась,

я вообще аккуратная. В элитных закрытых школах аккуратность вбивают в буквальном смысле...

Мне, наверное, стоит выйти к гостям. Так неудобно...

Конечно же, камеры засняли, как меня сюда несли и завтра все первые полосы будут пестреть заголовками, как молодая жена Александра Зюкина перебрала на собственной свадьбе.

Какой позор... Инесса Львовна меня живьём съест...

Я застыла перед высокими резными дверьми, не решаясь взяться за ручку в форме львиной лапы.

И тут двери распахнулась. Так резко, что я отступила на шаг.

В проёме стояла статная женщина с высокой причёской, в длинном закрытом платье. Кого-то она мне напоминала. Я ахнула, когда поняла, что мою же свекровь... Отдалённо так напоминала... и вместе с тем сходство было разительным! Так должно быть, выглядела бы Инесса Львовна, если бы не чудеса пластической хирургии, превратившие её лицо в настоящее произведение искусства.

Поначалу ни слова не поняла из того, что она сказала. Речь женщины была похожа на птичий щебет с протяжными гласными, гортанными звуками... Но потом каким-то чудом стала её понимать. И даже замечать определённую схожесть с родной речью, как ни парадоксально это звучит.

– Как это понимать, леди ди Грасс? – спросила вошедшая голосом свекрови, те же стервозные нотки, и взгляд, кото-

рым окинула меня, злой. – Почему вы до сих пор в платье для церемонии Представления?

– П-простите, для чего? – переспросила я и не выдержала: – Кажется, мы не были представлены... Вы, должно быть сестра Инессы Львовны?

А сама подумала, что не видела эту женщину среди гостей, да и не говорила свекровь никогда, что у неё есть сестра. А ещё заметила, что платье на женщине какое-то старомодное...

Я часто заморгала, когда женщина шагнула внутрь и, пихнув меня в грудь, заставила отступить ещё на шаг.

– У вас беда со слухом, леди ди Грасс, – зло прошипела она, когда за её спиной захлопнулась дверь. – Гонцы из Арамкада будут с минуты на минуту. Ждут только тебя, – она неожиданно перешла на «ты». – Поэтому ты сейчас же переоденешься и предстанешь перед кровными вестниками Владыки в подобающем виде, понятно тебе?!

Хлопая глазами, я проследила её взгляд. На высокой вешалке покачивалось платье из плотной серой ткани.

– Это какое-то недоразумение, – пробормотала я.

И тут меня цепко схватили за запястье и рванули на себя.

– Со мной твои штучки не пройдут, Селена, – прошипела странная гостья, не пожелавшая представиться. – Я тебя насквозь вижу, так и знай. У тебя пять минут. Будешь дурить и дальше – сама знаешь, будет хуже. Не успеешь переодеться – поедешь на Отбор голой.

– К-куда поеду? – опешила я и тут же помотала головой и отступила. – Я никуда не поеду...

После всего этого абсурда, что несла женщина, я ожидала чего угодно. Но когда щёку обожгло, голова мотнулась в сторону, а комнату наполнил звук пощёчины, поняла: в особняк каким-то образом проникла умалишённая. Или кто-то из гостей спятил.

– Помогите! – что есть мочи заорала я, торопливо отбегая. Говорят, в приступы буйства сумасшедшие обладают нечеловеческой силой. – Спасите! Здесь сумасшедшая!

Но женщина, ударившая меня, не делала попыток напасть. Да и взгляд её был трезвый, ясный. Она стояла, склонив голову на бок и наблюдала за мной. Я осеклась.

– Пять минут, леди ди Грасс, – сказала она вновь подчёркнуто-вежливым тоном. – Или пеняйте на себя.

Не говоря больше ни слова, она вышла.

А я бросилась к распахнутому окну. Может, удастся позвать на помощь, не привлекая внимания прессы...

Если бы не упиралась ладонями в широкий подоконник, рухнула бы, как подкошенная. А так только покачнулась...

Первое, что увидела – небо. Кучевые облака на нём пестрели всеми оттенками пурпурного и фиолетового, само же небо... было алым! Ало-золотым...

Золотая полоса над верхушками гор... Причудливой формы деревья...

Я посмотрела вниз и ахнула, а затем сдержанно пискнула:

– Мамочки!

Во-первых, в особняке Зюкиных всего четыре этажа. Я же, судя по тому, как кружилась голова, находилась минимум на двадцатом.

Во-вторых... Сад... Я, конечно, смотрела сверху, но не мог он так разительно измениться... Куда-то делся лабиринт из живой изгороди и все до одной беседки. Откуда-то выросло несколько гигантских холмов со спиральными, выложенными кирпичом, тропинками, ведущими на вершины. Фонтаны! Штук десять появились, словно из ниоткуда... и каждый с нехилым таким бассейном с бирюзовой водой. Деревья... Я в жизни таких не видела, с багровыми, в подпалинах, кронами и тёмно-зелёной листвой...

Но главное – вместо коттеджного посёлка Зелёные веси, что почтительно замер километрах в десяти от усадьбы... была какая-то деревенька. Чистенькие домики с остроконечными крышами, аккуратные, как под линейку, дорожки между ними... Прямоугольники огородов... Но это никакие не Веси! И этот сад внизу – вовсе не сад Зюкиных! И место, где я нахожусь – пришлось лечь животом на подоконник и свеситься вниз – мама дорогая, больше всего походит на старинную башню из странного зелёного кирпича... А моё окно выходит в типичный киношный внутренний двор замка... Это ведь не усадьба Зюкиных!!

Где же я?!

Расписывать всё это долго, но на деле озарение, что я где-

то не там, где надо, не заняло и пары секунд.

Сердце ухнула в пятки.

Ужас сковал всё внутри, прокатился ледяными волнами по коже.

– Мамочки... – повторила я и тут же зажала себе рот ладонью и застыла с вытаращенными глазами. А потом принялась что есть силы щипать себя.

Из-за верхушки самой высокой горы показались три крылатых силуэта.

Сперва я приняла их за птиц. Пока не рассмотрела, что крылья у них перепончатые, как у летучих мышей... могучие шипастые хвосты... треугольные змеиные головы на длинных шеях...

Они двигались с невероятной скоростью, и, когда над башней, в которой я оказалась (давайте уж буду называть это место так) закружили три дракона, в глазах потемнело, и я осела прямо на пол.

Или это сон... или я сошла с ума. Третьего не дано.

В ушах зазвенело, я помотала головой, но звон не утих, а, наоборот, усилился.

Причём исходил откуда-то сбоку.

– Эй! – раздался знакомый голос... из зеркала?

– Ты там жива? Отзовись!

На подкашивающихся ногах я пошла на голос.

Из зеркала на меня, ухмыляясь, смотрела та самая девушка, с портрета. И которую я видела совсем недавно, в бесед-

ке. Со своим мужем.

Моя полная копия, если бы не злой взгляд и не хищное выражение лица...

Глава 4

Моя копия куталась в простыню, томно водила обнажёнными плечами и разглядывала меня с видимым удовольствием.

Она сидела на смятых простынях, на разобранной кровати, а за спиной была дверь, откуда доносился звук падающей воды.

– Жива, – усмехнулась она. – Это хорошо. Двинула бы завры – стали б расследовать. Ещё б на меня вышли. Вот уж что не входит в мои планы.

Я просто тарасилась на неё и продолжала щипать себя за руку.

– Ты кто? Ты... там? В усадьбе Зюкиных...

– Тебе не откажешь в наблюдательности, – весело подтвердила она, кивая. – А прикольный у вас мир. Мне нравится.

Она поводила рукой перед собой, отчего та увеличилась в зеркале, причём пальцев не было видно и в следующий миг на растрёпанной рыжей макушке выросли мультяшные заячьи уши.

Ещё один взмах рукой – и уши исчезли, зато на лице появилась нарисованная собачья мордочка.

Я часто заморгала, а она воскликнула:

– Ошизеть у вас тут зеркала!

– Так это же фильтры в айфоне, – вырвалось у меня. – Ты говоришь со мной через телефон!

– Ага, через него, – подтвердила моя копия. – Теперь я – Алёна Травина, а ты – леди Селена ди Грасс.

– Но...

– Мы с тобой поменялись мирами, детка, – сообщила она. – Из всех моих двойников ты – самая подходящая. Да и Алекс у тебя, – промурлыкала она. – Что надо. Мне не придётся скучать, пока ты борешься за сердце Владыки.

– За что борюсь?

– А эта гримза Зарена разве не приходила? – удивилась она, и, не дожидаясь моего ответа, продолжила: – Пожалуй, поспешим, пока не припёрлась... Приставили же надзирательницу, чтоб мне к троглодитам на ужин угодить! Кровные вестники должны были уже прилететь. В общем, поздравляю с участием в Отборе Владыки, детка!

Она несла какую-то чушь, но после того, что я видела в окне, каждое её слово неприятно ёкало в животе. Но всё же поверить в это... нет, не могу.

– Это какой-то розыгрыш?

– Делать мне нечего, разыгрывать свою бледную копию.

И тут стало обидно. Почему это я – бледная? И, кстати, мы не разобрались, кто ещё чья копия...

– И прекращай щипать себя. Всё всерьёз. Ты, леди ди Грасс, одна из двадцати пяти невест нашего Владыки.

Я помотала головой.

– Как мне вернуться обратно?

Она щёлкнула пальцами, отдаляясь. Мне почему-то представилось, как айфон поднимается в воздух, без всякой селфи-палки... Стало жутко.

А моя копия (я настаиваю!) положила ладонь на зеркало изнутри.

– Вот так, – сказала она. – Достаточно нам друг друга коснуться...

Не дожидаясь, пока она договорит, я рванулась навстречу, но в последний момент мой двойник успел отдёрнуть ладонь и под пальцами оказалась прохладная поверхность.

Она поцокала языком, погрозила пальцем, укоризненно покачала головой.

– Не так быстро, детка, – сказала она. – Сперва ты должна победить в Отборе.

– А зачем мне побеждать в каком-то дурацком отборе?

– Ну ты ведь хочешь вернуться домой?

Я отчего-то (сама не поняла, отчего) замешкалась, но кивнула.

– Ну вот, умница, соображаешь. Правильно, нечего тебе там делать. Магия, драконы, лизарды, троглодиты, чёрные вивисекторы... словом, опасность на каждом шагу. Но я не поэтому свинтила с Отбора.

– А почему? – на автомате уточнила я.

Она пожала плечами.

– А меня там не любят. Вообще никто, представляешь? –

она притворно всхлипнула. – Злые они, вот я и ушла... Ладно, шучу-шучу. Да я бы там и дня не выдержала. Начала б убивать этих куриц одну за другой. Но, что хуже, меня там и саму могут грохнуть. И, честно тебе скажу, есть за что.

– А если меня... того... грохнут? – ошалела помотала я головой и часто заморгала.

И эта... р-р-р... стерва только руками развела!

– Ты уж постарайся, чтобы этого не произошло. Помни – только завоевав сердце Владыки, вернёшься обратно, к своему Алексу. Прости, я немного попользуюсь тут твоим мужем. Но я ж и тебе не запрещаю развлекаться. Эм... Алекс вроде говорил что-то о том, что ты девственница?

Я вспыхнула. Естественно, я не собиралась ей отвечать! Ещё чего! Это моё личное дело... Но она итак, к сожалению, всё поняла. Гадко захихикала и вообще казалась удивлённой.

– Вижу, вижу, – протянула она издевательски. – Не была бы девственницей, не краснела бы.

– Не твоё дело, – огрызнулась я.

Моя копия развела руками.

– Хвала Великому Ящеру! Конечно, не моё. Но советую расстаться с этим досадным недоразумением как можно быстрее. Ты ж во дворец Владыки едешь, там лучше быть во всеоружии... Только это... С девственностью своей расставайся с кем угодно, только не с Владаром. Я имею ввиду, не с Владыкой. Не травмируй мужика. В общем, развлекайся.

Как говорят у вас тут, полный карт-бланш тебе. Главное – Отбор выиграй.

– А зачем тебе победа на этом Отборе? – оторопело спросила я.

Моя копия хитро улыбнулась и покачала головой.

– Мне не победа нужна, а Владыка.

– Так если он тебе нужен, почему сама за него не борешься?

– Ты поверишь, если я скажу, что не создана для дворцовых интриг?

– Не поверю.

– Правильно сделаешь. Так что не задавай глупых вопросов. У тебя задача простая: влюби в себя Владыку. Добудь мне трон Арамкада. Я в тебя верю. А дальше я уж как-нибудь сама.

– Лучше бы ты сразу – сама! – вырвалось у меня. Туман в голове понемногу рассеивался, а вслед за ним приходило осознание, что всё это – по-настоящему. Всё – всерьёз! Я и в самом деле угодила в другой мир! Мамочки...

– Не-а, не лучше, – не согласилась... кажется, она называла меня Селеной? Должно быть, это её имя. – У меня стресс от дядюшкиной и всеобщей нелюбви и вообще я на каникулах. Они-таки нашли доступ к моей мун, хоть и глубоко запрятан был. Так что ты там смотри, поосторожней. С магией я имею ввиду. Не буйствуй особо, с этих станется и в дом скорби меня – то есть тебя – упрятать... Да и упрятали бы

уже, если бы не Отбор

– У меня нет магии, – ошалело помотала я головой.

Селена скривилась.

– Ну конечно, есть. Иначе бы я тебя не вытянула. Моих сил оказалось недостаточно, спасибо этой мымре Заре-не и Укротителю, которого она нашла... Как ещё дядюшка не лопнули от жадности? Один день работы Укротителя стоит...

– Но почему именно я? – перебила я её, потому что ничего решительно из того, что она говорит, не понимала.

– Ты подходишь. Как о тебе сказала эта сушёная вобла, которая твоя вторая матушка – безупречна? На отборе нужна безупречная Селена, а я, увы, не такая. Ну, давай. Удачи. Как говорят в моём новом мире, я тебе позвоню.

Дверь за её спиной открылась, на пороге возник Алекс. Волосы мокрые, на поджаром теле дрожат капли, на бёдрах полотенце.

– С кем разговариваешь? – спросил он.

Моя копия обернулась вполоборота и промурлыкала:

– С подружкой, – а затем, обернувшись ко мне, подмигнула и погрозила пальцем: – Не подглядывай!

Я в этот момент не думала ни о том, что Алекс изменил мне (или не изменил? он же думал, что она – это я? мамочки, как всё сложно!), ни даже об его обидных словах, сказанных в мой адрес... Боюсь, вообще ни о чём не думала – одурела, потеряла голову, мысль о том, что и вправду останусь в этом

пугающем незнакомом мире, населённом драконами и чёрт знает кем ещё, а она... она там – в моей действительности, привычной, обыденной – просто свела с ума.

Я рванулась к зеркалу, заколотила по нему руками, закричала:

– Алекс! Алекс! Это ведь я! Я, Алёна! Она обманщица! С тобой – обманщица! Это не я!

Но поверхность зеркала потемнела. Наверное, Селена швырнула телефон экраном вниз, гадина.

Но я продолжала биться в зеркало, как муха в стекло...

Сзади раздалось деликатное покашливание напополам с хмыканьем.

Я обернулась. В комнате была та же женщина, кажется, Селена назвала её Зареной... На этот раз она была не одна. Вместе с ней – невысокий пузатый человек с пронзительным взглядом, брылями, как у мопса, в длинном сером балахоне.

После разговора с Селеной эта Зарена даже показалась симпатичной.

Я даже пощёчину ей почти простила. Нет, конечно, бить людей по лицу... в этом хорошего (да и приятного) мало, но мне хватило пары минут общения со своей копией, чтобы понять – она далеко не подарок.

Стало быть, по-другому с ней не управиться.

То ли дело со мной. Я сейчас всё объясню...

Глава 5

– Здравствуйте, Зарена, – широко улыбнулась я копии своей свекрови, которая в этом мире то ли экономка, то ли гувернантка, не суть.

Женщина смотрела настороженно. Словно так и ждала, что выкину какую-нибудь пакость.

Тогда я, чтобы продемонстрировать свои благие намерения, подняла руки над головой, мол, сдаюсь.

Этот невинный и полный дружелюбия жест заставил Зарену почему-то присесть и накрыть руками голову, а коротышку выбросить вперёд руку с какой-то металлической шуточкой, словно защищая женщину.

От кого – от меня? Смех, да и только.

– Уважаемая Зарена, наше знакомство не задалось, но это всё потому, что я вовсе не леди ди Грасс, как вы сразу предположили! Меня зовут Алёна Травина, я из другого мира...

– Давайте, – осторожно тронула коротышку за плечо Зарена, не сводя с меня напряжённого взгляда. – Сами видите, она воздействует ментальной магией. Не хватало опозориться перед кровными вестниками Владыки.

Тот важно кивнул. Штука, похожая на столовый нож в руке у него сверкнула...

И моё горло тут же закололо, словно сковало льдом! Впрочем, тут же отпустило.

– Это вы зря, – хотела сказать я, но изо рта не раздалось ни звука.

Я онемела.

Пока я открывала и закрывала рот, как рыба, Зарена подошла и бесцеремонно приподняла платье.

– Так и знала, она подавляющий волю браслет сняла, – сказала Зарена. – Обновите заклинание, только побыстрее.

Коротышка выпучил глаза (наверное, снять этот самый браслет не так-то просто, впрочем, в «способностях» этой самой Селены здесь, похоже, не принято было сомневаться), снова важно кивнул, а затем вдруг выбросил вперёд кулак и разжал пальцы в каком-то театральном жесте.

Посреди его ладони возник скользкий шевелящийся комок, с каждым мигмом приобретающий более отчётливые очертания. Наконец, с распахнутой ладони соскользнула змея и метнулась ко мне масляной молнией.

Я завизжала... бы, если бы могла, а так, подхватив юбки, бросилась прочь! Я змей ужас как боюсь, мамочки...

Правда, далеко убежать не удалось, вокруг лодыжки обернулось что-то скользкое, и я, честно, чудом осталась в сознании. Скользкое повозилось и застыло.

И я застыла тоже, чувствуя странное оцепенение.

– Так-то лучше. Благодарю. Девушки, сюда!

Коротышка (наверное, его Селена и звала Укротителем) вышел, а вместо него в покои впорхнули три девушки в скромных синих платьях с белоснежными передниками и

кружевных наколках на безупречно зализанных и собранных в узел волосах.

Меня закрутили, раздевая, причём я не сопротивлялась. Не могла

Они смотрели на меня во все глаза, но под строгим взглядом Зарены, которую за такое подлое самоуправство над моим голосом и волей я стала называть про себя домохозяйщицей, и слова не смели сказать.

– Прекрасно, – почти пропела она, обходя меня вокруг. – Вы свободны, девушки. А вы, леди ди Грасс, – она издевательски присела, разводя руки, – извольте следовать за мной.

И что мне оставалось делать? О том, что с браслетом подчинения не поспоришь, я уже имела честь убедиться. Естественно, потопала за ней.

– Прямее спину, леди ди Грасс, выше подбородок и улыбайтесь, – напутствовала она меня. – Сейчас вы встретитесь с кровными вестниками.

Я, как кукла следовала всем её приказам. Но заметила, что, когда она не командует, могу вроде двигаться свободно... Почесала нос. Уф, получилось. Точно могу. Но не стану. Нет, можно, конечно, развернуться и бежать со всех ног, или, скажем, подставить домохозяйщице ножку, но ведь ничто не мешает ей отдать какой-то хитрый приказ, скажем, превратиться в кивающего болванчика на целый час. Или ещё что-то в таком духе...

Мы спустились по мраморной лестнице и оказались в

большом светлом зале.

«Домомучительница» приказала поклониться сперва моему уважаемому дядюшке с тётушкой и тело предательски присело перед расфуфыренной четой в книксене, вывернув ногу. Когда я подняла на тех, перед кем послушно приседала взгляд, ахнула.

Дядя и тётя оказались теми же, что в моём мире. Только разодеты, понятно, не по-нашему. Знакомые лица вовсе не успокоили, а наоборот, повергли в панику. Возникло стойкой ощущение, что мир сошёл с ума. Ну или я.

«Дядя» посмотрел на меня зло и махнул рукой, мол, да-да, мы тебя поняли, свободна. Это было обидно, хоть это вовсе и не мой дядя.

– А теперь, леди ди Грасс, поприветствуйте кровных вестников Владыки, – елейным голоском пропела домомучительница.

Я, естественно, послушно развернулась.

И в следующий момент беззвучно раскрыла рот и что есть силы вцепилась в того, кто ближе всех стоял. То есть в домомучительницу. Она, конечно, та ещё сволочь, но она хотя бы человек! Без крыльев...

«Кровные вестники Владыки», во-первых, были огромного роста. Прямо огромного, без преувеличений. Я с моими «ста восьмидесятью» себя коротышкой почувствовала. И были они очень внушительного вида. Лица... про такие принято говорить – безупречные. Словно из камня высечен-

ные. Щёки чуть впалые, скулы высокие, подбородки твёрдые. Прищур под кустистыми бровями – хищный.

От людей (а то, что передо мной не люди как-то сразу стало понятно) они отличались более смуглым, каким-то насыщенным цветом кожи, совершенно удивительными глазами с вертикальными зрачками и быстротой движений (это я успела разглядеть, когда один из них, блондинистый, сдержанно ответил на почтительный поклон Зарены, до того, как я в неё клещом вцепилась).

В общем, жуть.

И дело было даже не в широченном развороте плеч, и не в росте – хорошо так за два метра... И не в чрезмерно развитой мускулатуре, которая под плотной чёрной тканью костюмов о-очень даже просматривалась.

Просто за спинами у них были крылья! Огромные! Кожистые!!

Мамочки, это что, какие-то демоны?!

И смотрят, опять же, устрашающе и зубы скалят...

Нет, это они, кажется, так улыбаются...

До меня с запозданием дошло, что Зарена всё это время пытается свою руку из моей вырвать и что-то там бормочет устрашающее. И даже этот самый браслет подчинения не помогает. Правда, немота действует, что да – то да.

– Прекратите придуриваться, леди или я... – шипит домомучительница,

А я не придурываюсь! У них же крылья!

И вот тычу пальцем им за спину, а эта мымра морщится.

– Первый раз драконов в промежуточной трансформе видите?!

Естественно, поспешно киваю, и прямо кожей чувствую, как все здесь – и дядя с тётёй, и эта самая Зарена, и слуги (среди них, кстати, тот самый Укротитель с этой своей хитрой штукой наготове), что почтительно стоят на отдалении (словом все, кроме этих... как она сказала – драконов?) меня осуждают и вообще ненавидят. То ещё ощущение.

– Не стоит пугать леди, – важно изрёк блондин с чёрными крыльями и в тот же момент крылья за спинами всех троих исчезли.

То есть они умеют этим управлять?!

Лица при этом у всех троих как будто смягчились. Но вид у этой троицы (как на подбор – блондин, брюнет, рыжий) всё равно более, чем внушительный.

Пальцы, которыми сжимала запястье домомучительницы, сами собой разжались. Наверное, браслет подчинения всё же сработал.

И я послушно присела в низком реверансе (у, Зарена, гадина!) перед этой троицей. И застыла в этой унижительной позе! Потому что распрямиться мне никто не приказал!

Блондин нахмурился.

– Леди ди Грасс под воздействием чар? – спросил он и я, не будь душой, поспешно закивала. Правда, Зарена тут же приказала прекратить и я, ругая её про себя последними сло-

вами чуть помотала головой. При этом мои губы растянулись в блаженной улыбке.

– Всего лишь безобидное заклинание немоты, ваша светлость, – выступил вперёд «дядюшка». – На церемонии Представления моя любимая племянница (я не видела его лица, но прямо почувствовала, как скривился при этих словах) уже сможет говорить. Правда, сами понимаете, за то, *что* она будет говорить, мы не несём никакой ответственности.

Теперь нахмурились все три дракона.

– Насколько нам известно, дом ди Грасс обязался предоставить Владыке невесту, согласную участвовать в Отборе. Леди ди Грасс согласной не выглядит.

– Ну конечно, она согласна! – замахал руками «дядюшка». – Ей просто немного нездоровится, вот и несёт всякую чушь. И вообще, мы слагаем с себя всякую ответственность. Если вы вдруг вздумаете вырвать ей язык, дом ди Грасс вам слова не скажет. Разве что выразит благодарность.

Наверное, если бы не находилась под чарами немоты, онемела бы сейчас.

Нет, ну нормально, да?! Ещё чего! Язык мне вырвать. Что за варварский мир?! Впрочем, дело, кажется, не столько в мире, сколько в моём двойнике...

– Мы знаем, что древних обычаев сейчас никто строго не придерживается, – вступила в беседу «тётушка», – и другие дома передают невест для участия в Отборе без согласия на власть над телом и разумом... Но это не наш случай, ваша

светлость. Мы всецело доверяем Владыке. На время Отбора жизнь нашей дорогой племянницы полностью принадлежит ему.

– Да-да, никаких претензий! – подхватил дядя. – Делайте с ней, что хотите. Мы верим в ваше благородство!

Блондин приподнял брови, окинул меня взглядом.

А у меня вообще-то всё тело затекло от этого дурацкого поклона! Видок, наверное, тот ещё был! В глазах – страх на-пополам с ненавистью (ну не с любовью же на них на всех смотреть после всего услышанного!), на губах – широкая улыбка, от которой скулы уже свело. Боюсь, если до этого он в чём-то там сомневался, то сейчас для себя всё решил.

В общем, он степенно так, с достоинством кивнул.

А я поняла, что попала.

Крупно попала.

Глава 6

Владар

В древности, когда девиц в буквальном смысле приносили драконам в жертву, конечно же, ни о какой церемонии Представления не было и речи.

Их просто связывали, укладывали в нечто среднее между лодкой и гигантской тарелкой (и это, кстати, обидно – троглодиты мы им, что ли?) и оставляли где-нибудь подальше от селения, на каком пустыре. Кстати, сходство с «трапезой» усиливало то, что помимо девицы, лодку-тарелку доверху набивали всякой снедью. И везло той девице, если фруктами и пирогами, а если, скажем, рыбой?

Справедливости ради стоит заметить, что драконы и сами способствовали распространению легенды о своём обжорстве, поскольку «подношение» принимали, как правило, целиком и полностью. Ну, тут всё дело в том, что в тарелке девицу сподручнее транспортировать было. Не носить же хрупких человеческих женщин в когтистых лапах, правда?

Правда, в том, что касается хрупких – я лукавлю. Потому что в жертву драконам издревле приносились «ведьмы». Сейчас вежливо говорят – магини. Словом, обладательницы магии жизни, мун.

Так сразу двух зайцев валили одним выстрелом – и от ведьмы избавлялись, и «божество» (а драконы и по сей день

среди людей приравняются чуть ли не к богам, и правильно) задабривали.

А мы ничего, брали.

Не из кровожадности или ещё какой жадности, в чём нас, драконов, любят обвинять.

А просто так сложилось, что только обладательница магии мун способна «насытить» дракона. Причём это имеет и обратную сторону. Проще говоря, от контакта с драконами обычные женщины, не магини, выгорают. Превращаются в послушных кукол с глазами-пуговицами. Мун, или энергия жизни, которая так или иначе течёт во всех, (только в ком-то робкий ручеёк, лужица, а в «ведьмах» – целый водопад-тайфун-цунами) их покидает.

Вот и выбирай – или целый гарем живых и здоровых наложниц (такое тоже практиковалось, а энергия мун имеет свойство восстанавливаться, на то она и жизнь) – или одна магиня.

Нет, и в гаремах с их приятным разнообразием (если вам по нраву все эти женские склоки-сплетни-интриги-истерики, конечно, помимо прочего) есть свои плюсы, на мой взгляд, весьма сомнительные, но ведь с Великим Ящером не поспоришь.

Если верить нашим преданиям, Великий создал драконов – само сосредоточие Силы, Мудрости, Магии с одним существенным изъяном... Все остальные шесть цветов магии вложил, а мун, самую главную, магию жизни вроде как забыл.

Нет, мы не какая-то там нежить или что-то вроде того. Мы – симбиоз животного начала, огромных размеров силы и магии. До определённого момента, а именно до постановки на крыло, у людей это приравнивается к первой зрелости, нам хватает. А потом, после первого полёта и возникает жуткая потребность в этой самой мун.

Лютый, выворачивающий душу изнутри, голод.

А всё потому что этот столь необходимый компонент Великий Ящер, отличающийся своеобразным чувством юмора, подкинул нашим изначальным соперникам, людям. А точнее – человеческим женщинам. У них мы эту мун и берём.

Проще говоря, магини – наши истинные (на этом месте у меня всегда с некоторых пор пробивается нервный смешок) пары. Чтоб их...

Только в союзе, где мы, как опять же, сказано в преданиях, дополняем друг друга, дракон достигает зенита своей силы, а его человеческая половина... хм, тоже, подозреваю чего-то там достигает. Женская душа, как известно загадка. А уж если эта женщина – ведьма...

Ладно-ладно, если серьёзно, именно рядом с драконом продолжительность человеческой жизни увеличивается до драконьей, при этом сохраняется и преумножается молодость, красота, здоровье... Словом, для любой магини – союз с драконом определённо выгоден.

А уж если этот дракон – Владыка, правитель Арамкада, и к браку с ним, как правило, счастливому (а дракон на то

и дракон, чтобы уметь обращаться с женщиной, хм, во всех отношениях) идёт бонусом богатство и власть?

Но если хотите знать моё мнение, так Великий Ящер всё же сильно схалтурил.

Потому что, если уж задумал сделать нас истинными парами, так и доводил бы до конца.

Со взаимной страстью на всю жизнь, влечением, что называется, в одну сторону, неспособностью даже помыслить о предательстве...

А так на предстоящем Отборе Распорядители будут, естественно, испытывать «юных дев» на силу их магического потенциала, смелость, выносливость, мудрость, кротость, воспитание... словом, все те качества, которые необходимы для правительницы... и только мне предстоит понять, что стоит за желаниями самих девушек.

Жажда власти? Богатства? Всеобщего подчинения? Славы?

Или искренние чувства ко мне?

Владару Первому своего имени Владыки Драконов, правителя Арамкада.

По правилам Отбора, который начинается с красным небом (знаменитыми Алыми небесами), участвовать в Отборе должны двадцать пять претенденток. Распорядителям – ну, или испытаниям – предстоит оставить только пятерых, самых, что ни на есть, достойных.

И уже из этих пятерых, согласно нашим традициям, я вы-

беру жену.

Правительницу Арамкада.

Стоит представить, что сегодня предстоит (а церемония Представления, например, у моего отца, растянулась на целые сутки), поневоле вздохнёшь по древним обычаям.

Куда проще – пролететь над девицами, художественно разложенными на деревянной «посуде». Выбрать – ту, что больше всего приглянется – и в пещеру без лишних разговоров...

Прямо жалко, что я не древний дикий дракон...

Хотя, традиции, конечно, всё же правы. Полагаться на собственную... ладно, назовём симпатию и, хм, влечение... знаем, летали.

После чего надолго заостенели, зачерствели душой... странно даже, что не возненавидели всех женщин мира. Только одну...

По сути, Отбор, который длится месяц Червень, месяц Алого Неба, месяц, когда магия мун на пределе, дрожит, переливаясь, в воздухе... Это лучшее время для выбора.

Церемония Представления... По древним обычаям она проходит на самой верхней точке Арамкада – на парящей горе Ютаи.

Заснеженная вершина по случаю предстоящего торжества усыпана лепестками роз.

Сверху невесты в белых платьях на нежно-розовом цветочном покрывале похожи на сказочных белых птиц, кото-

рые вот-вот сбросят оперение и превратятся в языческие бо-
жества, которые танцуют в воздухе и играют на флейтах.

Сделав несколько кругов над ними, – кто-то, приложив ла-
донь ко лбу, разглядывал меня, кто-то стоял, потупившись,
кто-то и вовсе присел, закрыв руками голову – я облетел го-
ру Ютаи и скрылся в чёрной пасти пещеры.

Во время трансформации, как всегда, мир утратил чёт-
кость и резкость, зато усилились запахи и звуки.

Я покинул место Церемонии потому, что заговорить сей-
час хоть с одной – значило бы сделать выбор. А для этого
рано.

Впрочем, сейчас наши традиции очень даже на руку. Что-
то мне подсказывало: если снижусь, если рассмотрю среди
них одно... Я и сам не знал, что будет. Может, ничего, а
может и убийство. А это плохая примета: начинать Отбор с
убийства.

Теперь, после того, как (будем считать) рассмотрел
невест, будучи в истинной форме, в обличье дракона, мне
предстояло знакомство с каждой из девушек отдельно.

– С каждой, – напомнил Тибольд и мои возражения, что
с некоторыми девушками мы вроде как знакомы (а с кем-то
лучше и не встречались бы) и слушать не стал.

– Герцогиня Вороньей Пустоши Лиана Туре! – и удар гон-
га.

Высокая, тонкокостная, с белой кожей и длинными чёр-
ными волосами под белоснежной фатой.

– Приветствую, Владыка.

Несколько дежурных фраз о том, что для любого дракона

– честь бороться за неё.

Гордый наклон головы, надменная улыбка... Хороша...

– Принцесса Чёрных Песков Шарлотта ди Вине!

Смуглая, с карамельной кожей и каскадом каштановых кудрей.

– Для меня честь принять участие в вашем Отборе, Владыка, – и низкий реверанс.

– Для меня честь принимать вас, принцесса.

– Дочь Великого кайзера Ванесса фон Герц!

Высокая блондинка с голубыми, как небо в Снежник, глазами. Безупречные манеры и воспитание видно сразу. Необычная девушка. Такую вряд ли приведут в восторг испытания в лесах Арамкада, зато во дворце, во время церемониала, будет блистать.

– Наследная герцогиня Мемфиса – Белла ди Тревиль!

Невысокая шатенка с личиком сердечком и огромными серыми глазами. От её ладной фигурки так и повеяло редкой гармонией уюта и достоинства.

– Аврора ди Лем!

– Ванесса ди Паркес!

– Сильвия ди Рель!

– Приветствую, Владыка!

– Спасибо за приглашение, Владыка!

– Для нашего дома – это великая честь, Владыка.

– Вы не разочаруетесь, что выбрали меня, Владыка.

– Агнесс ди Трем! Морена ди Стар! Мирая фон Глен! Рахель фон Харф!

Звук гонга, казалось, звучал непрерывно. Невесты приседали в глубоких реверансах, подставляя взгляду содержимое декольте. Кто-то делал это кротко, кто-то с вызовом, глядя в глаза и словно невзначай облизывая губы.

Селянки и благородные, образованные и не очень... Худенькие и высокие, миниатюрные и с пышными формами. С разными оттенками кожи – от алебастрового до цвета горького шоколада и чёрного эбенового дерева

Их лица то и дело норовили слиться для меня в одно. Но я старался задержаться глазами на каждом. Разглядеть, что под ним. Хотя бы на миг увидеть личность, индивидуальность. С одной из этих женщин мне предстоит провести бок о бок всю жизнь...

Одна из девушек, запинаясь и не смея поднять на меня взгляд, спросила, может ли она остаться со мной наедине. Она так мило краснела и мялась, что я щёлкнул пальцами и Распорядители покинули зал...

Я понял, что Тибольд уже говорил о ней, когда оказалось, что девушка решила станцевать для меня, сама себе задавая ритм маленькими трещотками.

Оно, конечно, лестно, но видимо, до этого прелестное дитя не танцевало нигде, кроме весёлого дома, посему (совершенно случайно, конечно) разоблачилось и... в тот момент

я сам позавидовал собственной выдержке.

Словом, скучать мне не давали.

И Отбор, по всей видимости, обещал быть как минимум, не скучным.

Впрочем, беседовать с каждой из невест оказалось даже забавным.

Пока не прозвучало последнее имя.

Ну конечно же, Тибольд приберёт самое неприятное напоследок.

Она вошла в зал Церемоний, при этом вертела головой по сторонам, словно не была здесь раньше. Нет, с твоего последнего визита ничего не изменилось. Разве что я больше не влюблённый наивный дурак, готовый бросить к ногам распутнейшей из женщин целый мир.

Всё так же ослепительно, невозможно, непристойно красива!

Каскад рыжих локонов движется в такт каждому её движению, переливается в свете магических светляков, как живое пламя.

Чуть раскосые глаза пронзительно-зелёного цвета. Высокие тонкие скулы. Пухлый порочный рот.

Надеюсь, ни она, ни Распорядители не услышали скрежета моих зубов, того, как я сжал пальцы до хруста! Просто стоило вспомнить, какие сладкие эти лживые губы на вкус, я словно наяву услышал, как она стонет, всхлипывает, хнычет... Смеётся и плачет в моменты совместного ослепитель-

ного падения...

Боюсь, со стороны выглядел дурак-дураком.

Чтобы не смотреть ей в лицо, опустил взгляд ниже.

Лучше бы я этого не делал!

Высокая полная грудь вздымается над атласным лифом.

Я помню, как нежные упругие полушария переполняют мои ладони, помню, что эту тонкую талию можно обхватить пальцами обеих рук...

Она подошла совсем близко, даже не подумав присесть в реверансе.

– Владыка? – произнесла своим обманчиво-ангельским голосом, как-то вопросительно, словно то ли сомневалась, что я – это я, то ли не верила, что мы снова встретились.

Я заставил себя поднять взгляд на её лицо, и она часто заморгала, а губы её приоткрылись.

Селена ди Грасс – имя порока.

Селена ди Грасс – имя ненависти.

Глава 7

Алёна

До столицы Арамкада мы добирались по воздуху.

Как это происходило – отдельная история.

Начать с того, что когда безмолвная я покинула «родное гнездо» и потопала вслед за драконами во двор (я так думала, к какой карете...) оказалось, что там нас поджидают чудовища! В прямом смысле.

Размером с большую лошадь ящеры на четырёх когтистых лапах с перепончатыми крыльями и шипастыми хвостами, которыми они нервно били по бокам, припадая к земле. Не иначе, прыгнуть собирались. На меня. И сожрать.

Я застыла изваянием, головой замотала, ладони перед собой выставила, показывая, что пусть меня хоть режут, хоть казнят, я к этому страшилищу в жизни не подойду.

И браслет подчинения, кстати, не помог. Не знаю, видимо от моего испуга что-то в нём сломалось.

Зарена, которая в компании всё того же Укротителя, следовала за нами, пробовала что-то вякнуть, мол, сейчас они воздействие браслета усилят, снабдив змейку шипами, но блондинистый дракон живо её осадил. И посоветовал вместе с дядей-тётей и вереницей слуг, которые несли, видимо, мой багаж (не драконий же) возвращаться обратно в замок. Мол, невесту с рук на руки передали и спасибо им в шляпу.

На лицах родственников обозначилось облегчение, а на лицах слуг наоборот, досада. Наверное, ждали от меня какого-то занятого представления.

Но драконы – по сравнению с моими «домашними» какими-то нормальными оказались. Даже от змеи на щиколотке избавили, наказав той ползти обратно, к хозяину. Я бы с радостью присоединилась к наказу и от себя посоветовала бы кое-кого за филейную часть цапнуть, но чего не могла, того не могла.

Блондин сообщил, что заклинание немоты стихийное, что-то там с ледяной магией связанное, снять его невозможно, пока само «не оттаёт». Но он, со своей стороны приложил все усилия, чтобы оно «оттаяло» задолго до того, как мы доберёмся до столицы. Я покивала, мол, пустяки, но потом показала на этих крылатых ящериц и снова помотала головой, показывая, чтоб они и не надеялись меня к одной из них приблизить.

– Насколько мне известно, вы, леди ди Грасс, одна из лучших наездниц во всём Арамкаде, – сказал блондинистый, но как-то не очень уверенно.

Видимо моё искреннее удивление (иначе говоря шок) напололам с проступившим на лице ужасом всё же заставил его усомниться в собственной правоте.

Тем временем двое других драконов приспособили мой багаж на какие-то хитрые приспособления на спины двух тварей.

Приглядевшись внимательнее, я заметила что-то вроде кареты с прозрачными стенками на спине самой крупной из них. Если верить драконам, путешествовать в такой абсолютно безопасно.

И вот что было делать?

Я понимала, что так или иначе меня туда усадят.

А вот в «отчем доме» оставаться точно не было никакого желания.

Зажмурившись и вцепившись в руку дракона, всё же поднялась по небольшой лесенке и уселась на мягкое сиденье. Хм... А вот о ремнях безопасности они тут, похоже, не слышали.

Жестами показала, что хочу пристегнуться, отчего блондин даже рот открыл.

А затем захлопнул за мной прозрачную дверцу, оставив где-то между паникой и обмороком.

Я так засмотрелась на то, как парни в драконов оборачиваются, что момент собственного взлёта почти пропустила.

Просто, когда у них за спинами крылья распахнулись, а затем они начали стремительно расти, растрачивая человеческие очертания, превращаясь в огромных крылатых ящеров... Я почувствовала, как бы так поделикатнее выразиться... сомнения, что живой меня вряд ли доведут. А в том, что им всё здесь отмывать придётся, как-то даже не сомневалась.

Три дракона взмыли в небо и ящер, на чьей спине я находилась (кажется, один из драконов назвал его виверном)

разбежавшись, устремился за ними. Меня буквально вжало в кресло... И, если бы не немота эта... уж я б орала, так орала!

А потом как-то неожиданно для себя самой застала себя за разглядыванием окрестностей. И в этом мире было на что посмотреть!

Во-первых, небо. Алое, пронзительно-глубокое, чему способствовали сгущающиеся сумерки.

Во-вторых... Когда сердце перестало строчить пулемётной очередью, я вынуждена была признать: этот мир оказался потрясающе, просто сказочно красивым!

Огромные парящие горы и плоские, как блюдца, острова. Буйство красок природы: сказочно-голубые ленты рек и зеркала озёр, пролетающие под нами, яркие пятна полей самых разных цветов и оттенков... Конечно, всего с такой высоты было не разглядеть, да и неслись мы с сумасшедшей скоростью, но всё же было ощущение, что попала не то в компьютерную игру с красивейшей графикой, не то в диснеевский фильм.

В-третьих, конечно же, драконы. Они летели по сторонам от нас с виверной, время от времени поглядывая на меня, вцепившуюся в подлокотники до побелевших пальцев. Уж не знаю, кого я боялась больше – эту виверну, на спине которой я летела, и которая так-то оказалась довольно смирной животинкой, или этих драконов, превышающих ту же виверну по размерам раз в десять...

На ночлег остановились в одной из резиденций Владыки

– на парящем острове.

Судя по тому, что удалось подслушать от драконов – это место было выбрано неслучайно, чтобы я не удрала. Они серьёзно?! И куда, спрашивается, мне удирать?

Из приятных бонусов – заклинание немоты спало ещё в полёте и мне теперь тоже было, что сказать.

Нет, конечно, сообщать своим сопровождающим, кажется, Зарена называла их кровными вестниками Владыки (звучит солидно, чего уж там), что я из другого мира, что угодила в ловушку, расставленную настоящей Селеной ди Грасс, я уже не собиралась.

Во время полёта у меня было время подумать. И я постаралась призвать на помощь весь свой разум, чтобы не ошибиться. Полёт в стеклянной карете на спине крылатого ящера над розовыми облаками очень этому способствует. Самое, что ни на есть, действенное напоминание, что права на ошибку у меня нет.

Допустим, я признаюсь, что я из другого мира.

И эти драконы даже (разнообразия ради) мне поверят. Что они сделают? Правильно, попытаются снова поменять нас с настоящей Селеной местами. И (возможно) им это даже удастся.

Вот только *я не хочу* возвращаться домой.

Стоило вспомнить слова Алекса о «манерной дуре», капающий с языка яд Инессы Львовны, заявление дяди – что «моё мнение, как и мои желания, вообще никого волнует»,

тётины фальшиво-плаксивые возгласы о том, какая я неблагодарная эгоистка...

Сдаётся мне, мало кто на моём месте горел бы желанием вернуться.

Разве что какая-то «прирождённая жертва», склонная к мазохизму. А вот это точно не обо мне. Я – тихоня (прозвище ещё со времён гимназии), обожающая путешествовать по сказочным мирам, в обнимку с фэнтезийным романом, или фармить во вражеской локации в компьютерной игрушке, прорежая популяцию монстров... Но всё же зубы у меня есть. А ещё – что на мой взгляд, куда важнее, чем зубы – умение держать себя в руках, и, чего уж там, и вправду безупречные манеры. Потому что данные экспериментальных исследований ещё в раннем детстве наглядно (и не в мою пользу, естественно) показали, что нахрапом, истериками, скандалами нипочём не добиться желаемого. Другое дело – умение принять беспроектное решение, просчитав свои (и чужие) действия на несколько ходов вперёд. А со стратегическим мышлением, спасибо, опять же, игрушкам, у меня всё в порядке.

К тому же что-то мне подсказывало, что возвращение домой сложновато будет устроить без согласия настоящей Селены... а моя копия, кажется, умеет уходить от ответственности.

Ну, туда ей и дорога. Ей так приглянулся мой муж? Пфф... После того, как я увидела, как говорится, его истинное

лицо – уж чего не жалко, того не жалко. Пусть забирает в комплекте с Инессой Львовной и остальными Зюкиными...

А что касается разбитого сердца – а чувства к Алексу всё же были... хоть и зарождающимися, но искренними, правда, только с моей стороны... Что ж. Молчи, глупое. Не до тебя сейчас.

Другое дело, конечно, что, если я выиграю (вдруг) в этом Отборе, Селена сама захочет «поменяться» обратно. И один раз у неё уже получилось.

Допустим. Но, для этого, во-первых, для начала надо выиграть, что очень и очень сомнительно, надо смотреть на вещи реально... Я здесь – иномирянка, не имеющая никакого представления о магии и местных обычаях, а во-вторых... Во-вторых, будем решать проблемы по мере их актуальности.

Надо, кстати, выяснить, чем мне грозит проигрыш.

Как-то обратно «в отчий дом», то есть в дом Селены возвращаться тоже не хочется.

Нет, я бы конечно, может и задумалась о возвращении в свой мир... не окажись мои сопровождающие какими-то нормальными. Ведь видно же, что я и их бешу-раздражаю-напрягаю (нужное подчеркнуть) ... а всё же по сравнению со здешними родственниками они как-то благороднее, что ли.

С кем-с кем, а с родными нам с Селеной обеим не повезло. Я даже что-то вроде симпатии к ней почувствовала...

Но это всё лирика. Нужно побольше узнать об этом Отборе – чем мне участие в нём грозит для начала. И, конечно, надо бы их убедить, что я, то есть Селена, исправилась.

И вообще об этом мире побольше узнать.

В общем, задач много.

Но ничего, справимся.

Для начала надо убедить драконов в моей адекватности. А то Селена здесь всех зашугала до невозможности. Я не выдержала, хихикнула, когда вспомнила, что стоило мне поднять руки вверх, как Зарена присела, прикрыв руками голову, явно ожидая от меня какой-то пакости. А потом натравила на меня Укротителя...

Приступать к реабилитации Селены в глазах общественности я решила (а чего тянуть) за ужином.

Который протекал весьма напряжённо.

Все три дракона (как и прислуживающие нам за столом) смотрели на меня мягко говоря, настороженно.

Когда я поблагодарила за смену блюда, слуга посерел лицом и выронил из рук поднос, который я, к счастью, подхватила.

Два дракона тут же повскакивали со своих мест, распахивая крылья, блондин – я так поняла, он у них главный – усидел, правда от меня не укрылось, как под камзолом заиграла напряжённо мускулатура, а зрачки вытянулись.

– Вот, не роняйте, – я ободряюще улыбнулась слуге, возвращая поднос, но его это почему-то не обрадовало. Пятясь

и не сводя с меня взгляда, он скрылся вместе со злополучным подносом и больше не возвращался.

Я пожалала плечами и вернулась к запечённым овощам под сырной корочкой с очень ароматными травами. Кстати, очень вкусно было.

– У вас хорошая реакция, леди ди Грасс, – сказал блондин, правда, таким тоном, что непонятно – похвалил или отругал.

Но мне ли к этому тону привыкать? Дома я привыкла чувствовать себя изгоем на всеобщем празднике жизни, а сейчас поняла – открытое пренебрежение дяди, безразличие тёти... они здорово меня закалили! Так что каким-то двусмысленным тоном меня не пробить.

Поэтому снова пожалала плечами и поблагодарила.

– Может, у вас есть какие-то вопросы, леди? – спросил блондин и рыжий тут же зашипел, мол, им запрещено со мной разговаривать. Сделала вид, что не расслышала. Навык, благо, есть.

– Вообще у меня много вопросов, – призналась я. – Только не знаю, насколько уместно их задавать.

Рыжий посмотрел на меня с такой ненавистью, что внутри всё похолодело.

– А вы попробуйте, – серьёзно сказал блондин.

Я благодарно кивнула и улыбнулась.

Конечно, я рисковала сказать что-то не то, но...

– Дело в том, что...

– Неужели хотели осведомиться о здоровье Владыки? – из-

девательским голосом спросил брюнет.

И вот вроде бы что такого – действительно, справиться о здоровье того, за чьё сердце тебе предстоит бороться, но драконы смотрели с такой злостью, что ежу было понятно – есть в этом во всём какой-то подвох.

Поэтому помотала головой.

– Ну конечно, – опять-таки издевательски протянул рыжий. – С чего бы...

Блондин бросил на него быстрый взгляд и тот оборвался на полуслове.

– Может, мне не стоит спрашивать? – тихо спросила я. – Не уверена, что мои вопросы не вызовут ещё большую волну негатива. А с меня после трогательного прощания с родственниками на сегодня достаточно.

– Не советую со мной кокетничать, леди, – процедил блондин и я часто заморгала от такого нелепого предположения. – Если есть вопросы, спрашивайте!

– Дело в том, что дома ко мне применяли какую-то странную магию, – начала я осторожно. Поскольку это, похоже, никого не удивило, осмелела: – И теперь что-то случилось с памятью.

– Как удобно, леди, правда? – снова не выдержал рыжий, – так, оно, наверное, и спится лучше?

Но блондин, не глядя на него, кивнул мне, мол, продолжайте.

– Что-то я помню, но много чего, похоже, вообще стёрлось

из памяти. Если бы вы могли помочь...

– Мы не были близко знакомы, леди, чтобы я мог освежить вашу память, – усмехнулся дракон.

Я помотала головой.

– Вы неправильно меня поняли. Я вообще практически ничего не помню... Если бы вы буквально в двух словах рассказали, как называется этот мир, об обычаях, традициях... Уверена, мне было бы легче вспомнить... остальное.

– Да она издевается!

– То есть вы не помните вообще ничего?!

Я виновато пожала плечами.

– Я была бы благодарна за любую информацию.

– А вот это лишнее, – хмуро сказал блондин. – Наша обязанность – следить за тем, чтобы вы ни в чём не нуждались в пути.

– И что тогда – лишнее? – опешила я.

– Ваша благодарность, леди, – и, пока я часто моргала, напомнил: – Спрашивайте.

В общем, чуть не свихнулась, пока «вытрясала» из них хоть какие-то крупинцы информации.

И хоть дело шло со скрипом – что рыжий, что брюнет то и дело встречали в разговор, путая и жутко мешая – всё же кое-что выяснить удалось.

Мир, в который я попала, называется Клёоратх. На их старинном наречии это значит цветной, разноцветный.

И это неслучайно.

Поскольку мир этот, как несложно было догадаться, магический, волшебство здесь буквально разлито в воздухе. И это видно по небу, ну, какая магия сейчас самая сильная!

В году здесь семь месяцев, правда и длится каждый из них пятьдесят дней с хвостиком. В зависимости от того, какой сейчас месяц, зависит и цвет неба – наиболее насыщенный этот цвет во время рассвета и заката. Завтра наступает месяц Червень, а значит и небо алеет.

Именно в месяц Алого Неба традиционно проходит Отбор Владыки Драконов.

Насколько я поняла, это потому что цвет магии мун – алый. И максимально активизируется она именно в этот месяц.

Также я узнала, что избранницами драконов традиционно становятся носительницы магии мун – потому что именно этой магии отчего-то не хватает драконам. Вроде как мун – жизненная энергия, и есть она у всех женщин и мужчин (словом, людей). Но вот у магинь её больше, если не сказать, совсем много, соответственно, только магиня может утолить голод дракона.

Долго пробовала разобраться, почему у драконов этот элемент отсутствует. Как-то непохоже было, чтобы это было случайно.

И оказалась права.

Драконы и обладательницы магии мун – прямо-таки две половинки паззла, или, как любят говорить любители фэн-

тезятины – истинные пары.

Издревле у них вроде как заведено: обладательницами магии мун «откупались» от драконов, которые, мало того, что сами в благодарность на поселения не нападали, но и от своих сородичей людей защищали.

А ящеров здесь завались. Летающие, сухопутные, хищные, травоядные, ну прямо Юрский период. Кстати, и природа чем-то похожая, дикая, первобытная, я сразу заметила, что здесь ощущаешь себя, как в ожившем приключенческом кино.

Собственно, с древности здесь мало что изменилось. Обладательницы магии мун по-прежнему вступают в браки с драконами. И, конечно, чем более знатный и богатый дракон, тем для девушек предпочтительнее. Ну, этим не удивишь. Наверное, во всех мирах так. А уж за Владыку (и место на троне, конечно) борются самые влиятельные дома, кому посчастливилось иметь дочерей с этой странной магией. И здесь вроде всё логичного. У нас вон тоже шоу «Холостяк» есть. Правда, у нас всё же шоу, с претензией, так сказать, на реалити, а здесь вроде как всё по-настоящему.

В общем, всё не так и сложно.

Поблагодарив драконов за ценную информацию (они, надо сказать, выглядели о-очень удивлёнными, если не сказать шокированными), я отправилась в выделенную мне комнату и долго ворочалась, несмотря на то, что спать хотелось просто адски. Со мной такое бывает – когда от перевозбуждения

буквально потряхивает.

А потом уснула. И даже летала во сне. В пронзительно-алом небе...

Глава 8

Утром продолжили путь в Критос, столицу.

Причём уговаривать меня забираться «в транспортное средство» не пришлось.

Нет, на этих крылатых ящериц (я сейчас о вивернах, хотя...) я по-прежнему поглядывала с опаской, но... если я приняла решение остаться здесь жить, надо адаптироваться как можно быстрее. Что-то мне подсказывает, на Отборе за руку водить никто не будет.

Критос... Столица Арамкада.

Собственно, я как следует разглядеть не успела: летели достаточно быстро.

Но первое впечатлением было «зелёным». Город буквально утопал в зелени! Такое ощущение, что все здесь были просто помешаны на природе. Прямо как у нас, когда соседи по даче хвастаются клумбами перед домом, только здесь в связи с буйной растительностью хвастовство достигало каких-то невероятных масштабов.

Когда я впервые увидела дома на гигантских деревьях – подумала – показалось. А потом поняла – нет. Действительно, среди густой листвы угадывались крыши. Были здесь и увитые плющом башни с площадками на крышах – я так поняла, это не только для драконов, но также и для других летающих ящериц. И многоэтажные дома, увитые зеленью, и

целые улицы на парящих островах, – несложно догадаться, что эти виверны здесь весьма распространённый вид транспорта, навряде лошадей у нас. Кстати, вчера мне почему-то казалось, что этот мир застрял где-то в эпохе романтизма, но вскоре (в частности, посетив дамскую комнату) убедилась, что старина здесь гармонично сочетается с современностью. Тем лучше.

Дворец я узнала издалека.

В первый же миг дыхание перехватило от восторга.

Нет, ну не может такая красота быть построена руками людей!

Впрочем, здесь-то явно не обошлось без магии и драконов.

Мы снижались, но при этом создавалось впечатление, что это великолепие обрушивается на нас восхитительным сиреневым цунами.

Огромный! Сверкающий в солнечных лучах! С монументальными колоннами в форме идеально сложенных гигантов, что держат крышу на своих плечах. Построенный из какого-то мерцающего нежно-сиреневого камня, чем ближе мы подлетали, тем ярче и пронзительней он сверкал своими выступами и причудливыми узорами.

Мы приземлились на высокой крыше и с этой же секунды время понеслось, будто в режиме «перемотки».

Оказалось, мы чуть было не опоздали к этой самой церемонии Представления, которая вот-вот начнётся.

Меня увлекли вниз, в небольшую, но изысканно обставленную комнату, закрутили, завертели в десять рук, даже пытались собственноручно «смыть с леди дорожную пыль» но свое право на «омовение» я отстояла.

Затем последовало облачение в свадебное платье, причёска... от подведения глаз я отказалась, чем повергла щебечущих вокруг меня девушек в недоумение.

Ими командовала ещё одна: смуглая, с прямыми чёрными волосами, заплетенными в косы, украшенные бусинами, экзотически-быстроглазая, очень красивая. А ещё на ней был довольно открытый кожаный топ и брюки с бахромой. Я от души позавидовала: в столице оказалось жарко, даже настезь распахнутое окно в три человеческих роста не спасало. При этом не покидало ощущение, что «главная» приглядывается ко мне. И в этом вроде нет ничего необычного, только мне почему-то показалось, что она меня знает. И ненавидит. Может, они были знакомы с Селеной? Надо бы сообщить ей, что у меня амнезия...

Впрочем, меня тут же повлекли за собой на выход.

К месту церемонии – на вершину парящей горы, название я не запомнила – добирались снова по воздуху, но на этот раз в чём-то вроде подвесной кабинки фуникулёра, причём двигалась она по чуть мерцающим в воздухе прозрачным лесам, магическим, которые не мешают полётам.

Я так поняла, успели мы с Распорядителем (вроде так обращались к сопровождающему меня мужчине другие, кста-

ти, человек, хотя кто их тут разберёт) в последний момент.

Стоило занять место среди других невест, которые зафыркали и принялись деланно поджимать губы при моём появлении, а ещё шептаться: «Неужели она? Точно она! Смотрите, смотрите! Та самая... И хватило же наглости... Вот же ехидна рыжая!» – и прочее в таком духе, как кто-то разнообразия ради перевёл взгляд с меня в небо и ахнул:

– Владыка!

– Владыка! Владыка! Владыка! – тут же подхватили остальные девушки, наконец, отвлекаясь от разглядывания собственно меня.

Я тоже задрала голову.

И еле сдержала возглас.

И не потому, что к драконам, собственно, ещё не успела привыкнуть.

Просто приближающийся к нам крылатый ящер был таким...

В общем, если сложить воедино все мои впечатления от драконов в сказочных фильмах, мультиках, компьютерных играх и помножить полученное на сто... Нет, всё равно передать не получится!

Угольно-чёрный силуэт на фоне алого неба. Сверкающая мириадами искр чешуя. Гигантские кожистые плоскости, распахнутые по сторонам, мощные лапы... Треугольная змеиная голова и пронзительно-жёлтые глаза с вертикальными зрачками.

Он был... Прекрасен. Бесподобен. Крышесносен.

От него веяло истинным величием, дикой, звериной силой. Симбиозом могущества и благородства.

Когда он сделал круг над нами, волосы водопадом обрушились на лицо из-за воздушной волны, создаваемой кожистыми крыльями.

А когда я, наконец, убрала их и пригладила, дракона над нами больше не было.

Словно только привиделся...

– И всё? – вырвалось у меня.

И на меня опять зафыркали, зашикали. Создавалось ощущение, что если б не Распорядители – вцепились бы в волосы...

На этот раз нас спустили в кабинках в какую-то пещеру (кажется, очень скоро мне предстоит раз и навсегда преодолеть страх высоты), провели по широкому коридору и разместили в довольно современном зале, откуда стали выводить по одной. Как я поняла, для знакомства, собственно, с Владыкой.

Минуты ожидания тянулись вечностью.

Вопли, визг, шепоток, нервный смех девушек... Их рассказы о себе, ожидания... Сплетни о Владыке...

Я пробовала тоже поучаствовать в разговоре, но от меня шугались, как от зачумлённой или же делали вид, что меня здесь нет. Я пожала плечами и больше не пыталась. Вместо этого принялась разглядывать «соперниц».

Говоря откровенно, девчонки в этом мире красивые. И даже очень.

Не знаю почему Селена, похоже, не сомневается в моей победе.

На мой субъективный взгляд я на их фоне... так, обычная...

Красивые лица, роскошные волосы, влажные, с поволокой глаза, в которых так и горит жажда победы. Блондинки, брюнетки, шатенки, рыжие... С белой кожей и с чёрной, с красноватой и желтой, с круглыми и с узкими глазами, маленькими аккуратными носами, пухлыми, чувственными ртами... Какое-то торжество юности и изящества, красоты и грации!

Словом, тут без запредельного самомнения, которым, бесспорно, обладает Селена и чего не скажешь обо мне, никак.

А ещё заметно было (и не только по нарядам, хотя у некоторых они усыпаны, сдаётся мне, вовсе не стразами), что среди девушек как благородные и образованные, так и простые. Даже мне, чудом «выучившей» язык только вчера, слышался простой говор селянок и изысканные обороты в речи знатных девушек. Некоторые переговаривались между собой на певучих наречиях, которых я и вовсе не понимала. Видимо, мне достались «языковые навыки» Селены, поняла я, а она здесь не всеми наречиями владеет...

Внимание привлекла маленькая брюнетка, очень хорошенькая, похожая на игривого котёнка в бантике (на шее де-

вушки и в самом деле была завязана бантиком атласная лента). Я ободряюще улыбнулась ей, когда за ней пришли и девушка, закусив губу, благодарно кивнула. Что ж. Не все здесь исходят ядом в мой адрес и то сахар.

Правда, когда скромница вернулась, ленты на шее уже не было, а платье с развязанной шнуровкой она придерживала руками.

Что тут началось!

Итальянские страсти нервно курят в стороне.

Хорошо, что Распорядители стояли между девушкой (довольно-таки встрёпанной и тяжело дышавшей) и остальными.

Я испугалась, что они её живьём сожрут.

– Ты что там делала?

– Почему ты голая?!

– Он что, набросился на тебя?

– Великий Ящер! Говорят, наш Владыка настоящий зверь!

– Но почему на неё-то?! (в горестном восклицании явственно слышалось «а не на меня»)

– Да она, видно, сама ему предложила!

– Нет, ты скажи, он и в самом деле овладел тобой?! Прямо в священном Каменном Лесу?!

Мне тоже, как и остальным, хотелось услышать ответы на все эти вопросы, особенно впечатлило, что Владыка, оказывается, «зверь» ... Но тут объявили очередь Селены ди Грасс, и, хоть я не откликнулась (что неудивительно, учиты-

вая, что зовут меня так со вчерашнего дня), всё же, вывели из зала и повели для знакомства с Владыкой.

Чего и говорить – шла я на подкашивающихся ногах.

Из головы не лез чёрный дракон на фоне алого неба и встрёпанная девушка, придерживающая руками платье...

Когда, наконец, подошли к высоким дверям, за которыми, несомненно, ждал Владыка, я робко поинтересовалась:

– А как я его узнаю?

Мне (достаточно нелюбезно) посоветовали «перестать придуриваться» и буквально втолкнули внутрь.

Так, во-первых, среди зала с зеркальными стенами и колоннами в виде деревьев, отчего сразу показалось, что оказалась в необъятном каменном лесу, находилось несколько мужчин и даже, кажется, одна женщина, та самая, что следила за моим «облачением». Я сразу выдохнула. Почему-то оставаться с местным Владыкой наедине, особенно после раздетой девушки, было боязно.

Он, конечно, стоял в центре, остальные держались на почтительном отдалении, но всё же приблизившись, я решила уточнить, чтобы не попасть впросак.

– Владыка?

Первая мысль, что пришла в голову, была дурацкой. Почему-то подумалось, что даже Алекс, блистательный, загорелый, регулярно посещающий спортзал показался бы рядом с этим мужчиной... ну, не Голлумом, конечно, и не Добби (это я от обиды), но каким-то низкорослым недомерком-эльфом

так точно.

Смуглая кожа, высокие скулы, чуть впалые щёки, квадратный подбородок над мощной шеей, твёрдая линия рта...

Когда наши глаза встретились... я... не знаю, в общем, как устояла на ногах. Потому что показалось вдруг, что лечу в пропасть. Голова закружилась, сердце заколотилось, как бешеное, низ живота дёрнуло.

Взгляд глубоко посаженных жёлтых глаз с вертикальным зрачком прожигал насквозь, заставлял цепенеть, отдавался слабостью в коленях. Он смотрел так, что перед глазами темнело, мир расплывался, чётким и даже окружённым некой мерцающей дымкой оставался только он.

Я совсем забыла, что мне было наказано, не доходя до Владыки десять метров, остановиться и склониться в глубоком реверансе. Сама не поняла, как оказалась на расстоянии в пару шагов...

Он буквально возвышался надо мной горой.

И вблизи оказался ещё лучше! Если, конечно, относительно мужчины уместно определение «красивый», то это вот о нём. Я и не подозревала, честно, что мужчина может быть *настолько* хорош!

Просто пялилась на него, хлопая глазами и ничего не могла с этим поделать!

Нет, ну я слышала и не раз, как девчонки буквально голову теряют, но никогда не думала, что саму так когда-нибудь «контузят». С Алексом было по-другому. После соглашения

наших семей от меня ничего не зависело, и я смотрела на него, как *уже* на своего мужчину. Словно изначально сама себе установила фильтр, который позволяет (и даже предписывает) детально разглядеть его достоинства...

А этот высокий смуглый мужчина с кожистыми крыльями за спиной, такой уверенный и могущественный с виду, от которого буквально исходила атмосфера силы, власти, благородства, моим не был.

Да и после того, как увидела своих соперниц, ясно было, что и не будет.

Но всё же внезапно поняла: это всё не зря.

Мир этот, что обрушился, как снег на голову, теперь вот участие в Отборе... Владыка, за чьё сердце мне предстоит бороться, а значит, и видеться с ним будем, хотя бы изредка...

Да только ради этого момента уже стоило сюда попасть!

А потом как-то внезапно очарование моментом кончилось.

Потому что в его глазах... В них бушевало не пламя, как мне показалось поначалу, не дикий, какой-то обжигающий интерес, с которым, как мне опять же, показалось, он меня разглядывал, не пропуская ни единого выступления на теле...

Глаза Владыки буквально пылали ненавистью!

Убийственной, нещадной, всесокрушающей ненавистью!

Ненавистью ко мне.

Если бы взглядом можно было убивать, я точно знаю –

уже была бы мертва.

Клянусь, я не представляла, что можно кого-то *так* ненавидеть, как этот огромный дракон с кожистыми крыльями по сторонам от чёрного, с серебряной оторочкой, камзола, ненавидел меня.

Губы сами собой беспомощно приоткрылись, воздух в зале закончился, отчего дыхание стало частым...

И стоило мне облизать пересохшие губы, как он...

Он метнулся вперёд и спустя секунду стоял вплотную ко мне.

Я ощущала его дыхание на своём лице.

Колени подкосились, я чудом устояла на ногах.

Просто стою, смотрю на него снизу-вверх, запрокинув голову, словно надеюсь, что эта злость, эта ненависть, непонятно как сделавшая его черты ещё привлекательнее, мне привиделась...

Не привиделась.

Он склонился низко... к самому моему лицу... и сердце ёкнуло.

Показалось – лишь на миг, правда – показалось, что вот-вот поцелует...

Но он даже не думал меня целовать.

– Пошла прочь, – прозвучал его шёпот в такой оглушающей тишине, что слышно было, как стучит сердце. То ли его, то ли моё. – Убирайся, пока я не придушил тебя прямо здесь, собственными руками.

На миг перед глазами потемнело, а затем сзади на плечо легла чья-то рука. Меня потянули назад, я покачнулась, но каким-то чудом осталась в сознании.

– Идёмте, леди, – послышался спокойный голос из-за спины. – Церемония Представления окончена.

Глава 9

Во время завтрака, проходившего в атмосфере довольно-таки напряжённого (если не сказать напускного) веселья, девушки наседали с вопросами на хрупкую блондинку с пышной пшеничной косой, перекинутой через плечо, в васьковом платье, которое чудо как шло к её глазам и оттеняло нежный румянец щёк.

Девушку звали Сильвия ди Рель, из благородных, это было видно невооружённым глазом. Она мило краснела, опускала взгляд, но держалась с достоинством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.